Воспоминания о ядерной сверхдержаве

Газета основана 5 мая 1912 года по инициативе В. И. Ленина

ПРАВДА

№ 235 (26683) ◆ Вторник, 8 октября 1991 года ◆ Цена 15 коп.

Даже журналисты не успевают сегодня за событиями. Не успели мы дописать материал о посещении Семипалатинского полигона, как вдруг указ Президента Казахстана: прекратить ядерные испытания. Образовать на базе полигона научно-исследовательский центр. Подумалось: вот и еще одна страница нашей истории перевернута. И какой истории — взрыв первой атомной бомбы, создание и испытание новых видов оружия, антиядерное движение. А буквально вчера со своим заявлением выступил Президент СССР М. С. Горбачев. В нем изложены важнейшие аспекты проблем ядерного разоружения на планете.

Сегодня страсти вокруг дальнейших испытаний ядерного оружия у нас в стране да и не только в ней, накалены до предела. Всем тревожно: и военным, и гражданским. Кто знает, во что все может вылиться, накладываясь на нынешнюю нестабильную политическую, экономическую, социальную обстановку в государстве! Так что же происходит в настоящее время внутри и вокруг ядерного комплекса страны, какие проблемы волнуют военных и гражданских, как нам относиться к истории создания атомного оружия, его дальнейшему совершенствованию! Благо это или зло! Вот вопросы, на которые мы попытались найти ответы, поразмышлять, когда вместе со своими коллегами из японской газеты «Асахи», французского информационного агентства «Франс Пресс» по инициативе Советского комитета защиты мира отправились в путь по институтам, лабораториям, полигонам, в которых, образно говоря, бьется ядерный пульс нашей державы.

● 3 страница

Пульс дня

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ А. РУЦКОЙ опасается, что в Чечено-Ингушетии после роспуска Верховного Совета может возникнуть второй Карабах. Это мнение он высказал после того, как в Грозном штурмовали местный КГБ.

◆

ВЧЕРА НА БОРТУ КОМПЛЕКСА «МИР» проводились медицинские и геофизические исследования, эксперименты по космическому материаловедению. Токтар Аубакиров выполнил эксперимент «Батыр». Планом предусмотрены также съемки территории Австрии и Казахстана, технологический процесс выращивания монокристалла кремния. Все пятеро космонавтов чувствуют себя хорошо.

◆

СОВЕТСКО - АМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, посвященная участию в инвестициях в СССР американских пенсионных фондов и оказанию ими содействия в создании в Советском Союзе системы пенсионного обеспечения, работает в Москве. Конференция, спонсорами которой являются 15 американских инвестиционных фирм, продлится 5 дней.

◆

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Р. НАБИЕВ временно освобожден от исполнения обязанностей председателя на время предвыборной кампании по выборам президента. Сделано это по его просьбе, чтобы предоставить всем кандидатам равные возможности. И не боится проиграть. Вот человек!

◆

В СТЕПАНАКЕРТ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ вновь, после 10-дневного перерыва, начали поступать грузы: горючее, мука, сахар, нехватка которых в Нагорном Карабахе особенно остро ощущалась в последнее время.

◆

1 НОЯБРЯ, ВОЗМОЖНО, СТАНЕТ ДНЕМ ЗАБАСТОВКИ медицинских работников Кузбасса. Медики возмущены остаточным принципом финансирования здравоохранения.

◆

ТУМАН СТАЛ ПРИЧИНОЙ ИНЦИДЕНТОВ в аэропорту «Домодедово», сообщили из диспетчерской службы Министерства гражданской авиации СССР. Сотни отчаявшихся пассажиров, узнав об отмене полетов, в воскресенье заняли служебные помещения, салоны самолетов.

◆

В КРАСНОЯРСКОЙ КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА № 6 *продолжается конфликт.* Он возник в воскресенье, когда охрана задержала пьяного заключенного, но «коллеги» отбили его. Подожжен мебельный цех. Заключенные таким образом сигнализируют представителям властей о своих требованиях.

◆

ДУШАНБЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ТЕПЕРЬ ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ. А. Собчак и М. Икрамов, подписавшие соглашение, напомнили о, казалось, забытой традиции застойного периода. Поможет ли оно вернуть в эти города застойное «изобилие» продуктов, пока неизвестно.

◆

СЛУЖБА БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ (БХСС) в Азербайджане приказала долго жить. Вместо нее создается новое подразделение по борьбе с преступностью в экономической сфере.

◆

БОЛЬШИНСТВО МОСКВИЧЕЙ НЕ ОДОБРЯЮТ демонтажа в столице памятников вождям революции. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного социологической службой «Мнение» по заказу Русского национального банка. Даже после сноса памятника Дзержинскому 58,3 процента респондентов убеждены, что делать этого было не нужно. За то, чтобы оставить на своих постаментах памятники Марксу и Ленину, выступают более 60 процентов опрошенных.

(«Правда» — ТАСС).

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Соленое время

Соль, брошенная в землю по злому умыслу или недомыслию, губит все живое. Точно известно — повышение солености почвы всего на один процент снижает продуктивность поля на 30. Похоже, та же закономерность действует в общественной жизни. Кто знает, насколько повысилась «соленость» наших взаимоотношений от бесконечных распрей, обид, обвинений, но продуктивность общественно полезной деятельности, несомненно, упала до кризисной черты. У многих опускаются руки от злых нападок, пропадает желание работать. А мы удивляемся — что это жизнь никак не меняется к лучшему!

К счастью, есть стойкие, уверенные в целесообразности своих действий люди. Они несут тяжкий груз служебных обязанностей с единственной надеждой — быть понятыми и поддержанными хотя бы завтра. Среди своих воронежских знакомых в их число поставил бы В. Дерябина, директора станкостроительного завода.

Последний раз видел Валерия Константиновича на встрече с членами заводского рабочего комитета. Шлифовщик Н. Датчук, зная, что директор — коммунист, с заметным нажимом говорил о своей неприязни к КПСС, одобрил приостановку ее деятельности. По его мнению, пусть коммунисты уходят в подполье и вообще им надо запретить занимать руководящие посты. Всем подряд, без исключения. О конструктивной деятельности рабочего комитета Николай Павлович сказать ничего не мог, поскольку ее просто нет. Зато не упустил случая насолить директору.

Помню, мне неловко было смотреть на Валерия Дерябина. Ведь знают же, сколько он работает, каких усилий стоит ему удержать завод, не дать свалиться в кризисный штопор. Неужели теперь даже рабочему классу отказывает объективность?

Сам В. Дерябин тему развивать не стал. От оценки политической обстановки у себя на заводе и в целом по стране отказался.

— Моя политика — экономика здравого смысла. Хочу сделать жизнь работников завода достойной человека, — несколько раз повторил он за тот день. — А уж оценят меня или нет, не столь важно.

Знаю В. Дерябина не первый год и верю в его искренность. Он действительно весь в реорганизации и новациях. Многие участки завода переведены на аренду, организованы кооперативы, цехи сделаны самостоятельными подразделениями. Теперь люди имеют возможность получать столько, сколько зарабатывают. С 1 сентября зарплата на заводе увеличилась практически в два раза и теперь составляет порядка 700 рублей.

Деньги — следствие предприимчивости, деловитости. Для многих отечественных предприятий закрытие рынка в странах социалистического лагеря стало торпедным ударом ниже ватерлинии. Воронежский станкостроительный нашел потребителей в Африке, на Ближнем Востоке, в Америке, Канаде, Англии. Завод пока еще не научился, но успешно учится быстро переналаживать производство, осваивать выпуск новой продукции. Например, у строителей огромный спрос на станки для обработки камня. Их остро не хватает. На станкостроительном сориентировались, в сжатые сроки разработали проект и уже выбросили на рынок первую партию дефицитных станков. На очереди выпуск станков для обработки дерева. Тоже спрос неограниченный. На складах наверняка не залежатся.

Сам видел на столе у директора фотографию мотоблока. Мечта садовода, огородника. Только предложи — пойдет нарасхват. Дерябин не стал посвящать в подробности, отделался общими фразами. Но, надо полагать, не из праздного любопытства заинтересовался он мотоблоком.

Сейчас у всех на устах продукты. Цены растут, полки пустеют. Нельзя сказать, что станкостроители создали себе изобилие, но острота дефицита у них сглажена. Директор еще со времен работы заведующим социально-экономическим отделом обкома партии хранит знакомства и связи с селом. В пригородном районе выбрал колхоз и наладил с ним партнерские взаимоотношения. Завод строит для хозяйства животноводческие помещения, в ответ получает мясо, молоко, растительное масло. На землях колхоза создают фермерские хозяйства, которые будут поставлять продукты заводу. Желающие из станкостроителей могут временно перейти на работу в хозяйство. То есть здесь стремятся использовать все способы для максимального производства продуктов питания.

Та встреча с членами рабочего комитета настроения В. Дерябину не прибавила, но и не расслабила. Приверженец политики здравого смысла, он знает, чего хочет, куда идет, отказываться от своих убеждений не собирается.

В. СТЕПНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Воронеж.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Не надеясь на государственные закрома, многие горожане на отведенных предприятиям 15 тысячах гектаров земли посадили весной картофель и получили хороший урожай. Как показали первые дни уборки, в частном секторе выращенного картофеля хватит и для себя, и еще останется для того, чтобы продать государству. Многие горожане так и собираются сделать.

● Семья Старчук в этом году будет с картошкой. На полях, выделенных СМУ треста «Сибэлектросетьстрой», урожай выдался вполне приличный.

Фото Зинина (ТАСС).

Решительный шаг

сделал белорусский парламент, признав право частной собственности на землю

Итак, республиканский парламент принял закон «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь». О факте сообщили печать, телевидение. От комментариев веет оптимистическим духом: частная собственность на землю спасет, мол, сельское хозяйство республики. Спасет ли?

Не надо быть ученым или, как любит повторять Председатель Верховного Совета республики С. Шушкевич, науковцем, чтобы установить следующие основополагающие истины. В расчете на гектар и на работника колхозы и совхозы республики оснащены в добрый десяток раз хуже, чем западные фермеры.

Важно и другое. Затраты. Для нормального производства при фермерском варианте, как показывает опыт соседней Польши, на 15-гектарную ферму нужно ресурсов на 600 тысяч рублей в прошлогодних ценах. В расчете на гектар это в 40 раз больше, чем имеет гектар колхозно-совхозный. Откуда взять такие ресурсы?

Между тем член-корреспондент ВАСХНИЛ И. Никитченко, возглавляющий западное отделение ВАСХНИЛ, призывает создать в ближайшие годы 10 тысяч фермерских хозяйств на площади полмиллиона гектаров. Давайте открестимся от политизации и возьмем карандаш. На эти фермерские хозяйства по польскому уровню при сегодняшних ценах понадобится ресурсов на 50 миллиардов рублей. Это в десяток раз больше, чем получают все колхозы и совхозы республики. А между тем эти фермерские хозяйства по площади угодий составят лишь 18-ю часть сельского хозяйства республики. Вдумайтесь: для восемнадцатой части организма потребуется ресурсов куда больше, чем для всего организма. Разве это не экономическая утопия?

МОЕ МНЕНИЕ

У закона о праве частной собственности на землю отсутствует не только экономическая основа. Его нельзя подкрепить ни историческими, ни политическими доводами из жизни нашей страны.

Не учтено и то, что в России, в том числе и Белоруссии, после отмены крепостного права не было частной собственности на землю (исключая Западную Белоруссию в течение 20 лет).

Решение парламента — это увод в сторону от основных проблем сельского хозяйства. О них говорил и ряд депутатов: это — обособленное развитие города и села, рост противоречий между ними, нарушение ценового паритета между городом и селом, пропорций в развитии их базы. Под маркой увеличения товарного производства проталкивается вариант дробления сельского хозяйства, разрушение деревни. Вариант, который неизбежно приведет к невообразимому росту затрат, нищете и голоду. Не говоря о других, не менее важных социальных последствиях разделения людей.

Вопрос о земле обсуждался в белорусском парламенте не в первый раз. До сих пор право собственности на нее депутаты большинством голосов отвергали. Сейчас сказалась новая политическая конъюнктура: верх берут так называемые демократы, они диктуют погоду.

Немаловажная деталь: «демократы» единой стеной выступили против референдума о земле среди крестьянства. Как бы там ни было, в итоге одержала верх их точка зрения. Похоже, мнение белорусского крестьянства им ни к чему.

О. СТЕПАНЕНКО.
(Корр. «Правды»).
г. Минск.

Визы и экспертизы

Письмо ученым соседям

«Польщен! Я в восхищении!» — готов восклицать, как неподражаемый Бегемот на балу у Воланда. Еще бы не бал — на мой скромный репортаж откликнулись сразу два высокотитулованных ученых мужа. Нелестно, правда, откликнулись, но как не ценить, что не пожалели своего академического времени.

Член-корреспондент Е. Александров, впрочем, и тут нашел научно обоснованный выход — прислал в редакцию свою старую статью. Но чтобы быть точным, уж лучше процитировать его сопроводиловку к ней:

«Обратиться к вам меня заставила заметка О. (так в тексте. — А. П.) Покровского в номере от 17 июля «Третий полюс магнита». Как последняя капля, не сама по себе — «Правда» публиковала и более вздорные материалы, в том числе и того же Покровского. «Правда» исторически играет роль первой серьезной официальной газеты, и эта роль обязывает. Если серьезная газета пишет о научных открытиях, она должна делать это ответственно, с привлечением научной экспертизы — слава богу, есть Академия наук... Я напечатал об этом статью в «Науке и жизни» (январь, 1991 г.), которую и прилагаю, чтобы не повторяться».

За подарок, разумеется, спасибо, только я «Науку и жизнь» читаю регулярно, да, кстати, не только там встречал теоретические рассуждения, как с периого же взгляда отличать лженауку от науки истинной. И знаете, Евгений Борисович, каждый раз при этом с содроганием возвращаюсь мыслью в достопамятные времена учения «единственно верного, а потому всесильного».

А вот что касается академии и научной экспертизы — тут есть о чем поговорить. Тем более, к тому же призывает и другой оппонент — академик В. Гинзбург в газете «Поиск». Тут, правда, мой репортаж попал в компанию с тассовской заметкой, опубликованной и в нашей газете, «Мы — электронные волны?» и со статьей в «Комсомолке» «Шаровую молнию делают на оборонных заводах». Оценка же всем им дана одинаковая: «Комментарии к этому бреду, надеюсь, излишни».

Тем не менее далее следуют комментарии, точнее, оргвыводы. По мнению академика, да еще и народного депутата СССР, как он подписался в «Поиске», придавая, надо понимать — и вполне справедливо — общественную значимость своему выступлению, «мы лишены возможности поставить высокий барьер перед недобросовестными и неквалифицированными людьми, контролирующими научную информацию в газетах и на телевидении», то автор «убежден в том, что АН СССР не может ограничиваться словесным осуждением лженауки, должна организовать специальную «службу» борьбы с антинаучными измышлениями».

Да, господи, Виталий Лазаревич, о чем спор! Всем нам истина — хоть научная, хоть какая другая — дорога. Вот только как ее извлечь — неужто «спецслужбами» за высокими барьерами?

Не знаю, обратили ли внимание уважаемые оппоненты, что в своих сообщениях научные журналисты, как правило, опираются на сведения, полученные на научных же (не обязательно академических) кругов. Так, магнитотропы, о которых шла речь в корреспонденции «Третий полюс магнита», изготовлены международным центром народной медицины «Кавказ» по разрешению Министерства здравоохранения СССР.

Сообщения «Мы — электронные волны?» и «Шаровую молнию делают на оборонных заводах» опираются на работу группы ученых, возглавляемую доктором наук М. Авраменко, в солидном НИИ Минрадиопрома. Так что же, «недобросовестным и неквалифицированным людям, контролирующим научную информацию в газетах и на телевидении» замалчивать эти факты научной жизни? Смотреть только в рот отдельно взятым оракулам? Мол, «слава богу, есть Академия наук»? Ой ли?

Раз уж речь зашла обо мне, напомню: 7 сентября был опубликован материал «Не продается вдохновение... А как же рукопись продать?» В нем рассказывалось о невероятном факте, когда академический Институт государства и права в официальном документе заявлял, что одна из экспертиз АН СССР была построена, точнее, подстроена, на основании ложной информации. Однако эту корреспонденцию оппоненты обошли молчанием.

Да что там говорить — в последнее время академия теряет не только святельный ореол, но и самое себя. Засилье научного монополизма и бюрократизма привело к взрыву недовольства внутри самой академии, начались мучительная, болезненная, но, похоже, необходимая ее перестройка.

Так все-таки как же быть с проверкой научной достоверности публикуемых материалов? Я действительно не специалист, а журналист, и могу только сказать, как нельзя здесь поступать с точки зрения моей профессии. Нельзя каждую необычную публикацию осыпать заклинаниями типа «этого не может быть, потому что не может быть никогда», над которыми люди смеются еще с чеховских времен. Зато предложение академика В. Гинзбурга «нужно и можно проводить проверку ряда появляющихся в печати явно сомнительных «фактов», давать научное объяснение некоторым кажущимся «чудесам», с той же точки зрения представляется вполне конструктивным.

Дело просто за личной инициативой ратоборцев за чистоту науки. Конкретный разбор конкретного научного открытия или заблуждения не будет гласом вопиющего в пустыне.

Эх, вот бы для начала Виталий Лазаревич с присущим ему блеском разобрался в возмутивших его «сомнительных фактах» да и дал бы в печать их основательный анализ. Честное слово, опубликовали бы с удовольствием, будь это даже и опровержение наших писаний.

А. ПОКРОВСКИЙ.

ПРИЗЫВ К РАЗУМУ

Обращение Президента СССР к руководству СФРЮ

Поступающая информация о все расширяющихся военных действиях в Хорватии, говорится в обращении, вызывает самую серьезную и всевозрастающую тревогу. Имеются сведения о готовящемся в ближайшие часы нападении на крупные промышленные центры и даже на столицу Хорватии — город Загреб.

Такая эскалация военных действий привела бы к многочисленным жертвам, огромному материальному ущербу и, вероятно, к непредсказуемым последствиям, перевела бы кризис в Югославии в иное, еще более опасное, чем раньше, измерение.

Возрастающая озабоченность Президента продиктована и тем, что в Хорватии находятся советские люди.

В этот тревожный час советское руководство обращается к руководству Югославии, к высшему командованию ЮНА с настоятельным призывом проявить максимальную ответственность и сдержанность с тем, чтобы вести дело не к наращиванию, а к немедленной остановке боевых действий, к безусловному и полному соблюдению соглашения о прекращении огня.

СИТУАЦИЯ

У Сахалина лишней земли нет

На площади Победы в Южно-Сахалинске митингуют в защиту Южных Курил. На стене разрушенного дома в старинном квартале Владивостока, окрещенного в народе «Миллионкой», поклонник Страны восходящего солнца написал ночью масляной краской: «Курилы — Японии!».

Но совсем не так, приехав недавно на острова, заместитель министра иностранных дел РСФСР Г. Кунадзе собрал на Шикотане народ в Доме культуры рыбаков и объявил всегласно: «Вопрос по Малокурильской гряде практически решен».

— Что там было тогда, — рассказывает мне по телефону председатель Южнокурильского райисполкома Н. Покидин, — Кунадзе курильчане едва не отдубасили.

В Южно-Сахалинске только что состоялся митинг. Вот слово берет военнослужащий, приехавший на побывку из Нижнего Новгорода.

— Вернувшись, обязательно выступлю по местному телевидению и расскажу миллионам жителей, что творится на Сахалине. Пусть и они осудят московскую комиссию и тех российских депутатов, кто жаждет запродать японцам наши острова.

Его сменяет старая курильчанка Нина Васильевна Каплина, прожившая на острове 25 лет:

— Часто пишут в газетах: Курилы грязные, необустроенные, чего их, мол, жалеть. Не вина в том наша, а беда всей России. Силы найдутся, почистим. Только просьба ко всем вам: стать стеной и ни в коем случае не сдавать острова за обещание лучшей жизни где-то на материке.

Николай Андреевич Покидин комментирует события. В Южно-Сахалинск уехала целая делегация курильчан — директор рыбокомбината «Островной» Л. Седых, фермер В. Рымба. Они излагают экономические аспекты предстоящих потерь. Ведь Южные Курилы — это не голые камни, это один миллион 100 тысяч тонн потерь рыбопродукции в год, что равно 35 миллиардам рублей убытка. Невосполнима утрата для людей, проживших всю свою жизнь на островах. 13,5 тысяч человек родились только в Южнокурильске. Японцы говорят: там на островах могилы их родственников. Но кто оплачет тысячи и тысячи русских могил и почему по воле правителей по этой земле побредут беженцы, покидая отчий кров?..

Митинг в Южно-Сахалинске закончился поздно вечером.

В принятой резолюции жители самых дальних наших островов обратились с напоминанием к Президенту России, побывавшему год назад на Кунашире: «Мы призываем Бориса Ельцина проявить последовательность в вопросе о Курилах. Мы помним его обещание перед нами: территория принадлежит не правительствам, а людям, которые на них проживают».

Н. БРАТЧИКОВ.
(Корр. «Правды»).
Владивосток — Южно-Сахалинск.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Последняя песня Игоря Талькова

Как сообщило Центральное телевидение, в воскресенье в Санкт-Петербурге во время концерта во Дворце спорта «Юбилейный» выстрелом из пистолета был убит композитор Игорь Тальков. Более подробно о случившемся рассказывает начальник службы криминальной милиции Петербурга, первый заместитель начальника ГУВД Н. Горбачевский:

— Во время концерта возник конфликт между композитором Тальковым и одним из телохранителей известной певицы Азизы, имя которого по вполне понятным соображениям пока не называю. Причина конфликта настолько банальна, что не будь у его участников оружия, все кончилось бы элементарной дракой. Дело было так. При большом стечении публики в «Юбилейном» шел концерт известнейших и популярнейших «звезд» эстрады — участвовало более десятка композиторов и исполнителей. Все шло нормально, одиннадцатой по счету должна была выступать Азиза, вслед за ней — Тальков. Неожиданно телохранитель Азизы заявил Талькову, чтобы Игорь уступил свою очередь певице. Почему? Расчет на психологию публики: чем позже выступает участник концерта, тем больше может собрать аплодисментов. Тальков возмутился, пошел разбираться к администратору. Тот заявил, что никаких указаний о перемене очередности выступлений не давал. Композитор (все происходило за сценой) отказался выполнить требование телохранителя. Возникла потасовка. Крики, шум. Раздались четыре выстрела из газового пистолета. Это стрелял Тальков. Артисты и сопровождающие ринулись из костюмерной. В этот момент прозвучали еще два выстрела — из огнестрельного оружия. Одним был убит Тальков. По показаниям очевидцев, стрелял телохранитель Азизы.

— Ему удалось скрыться?

— Да, идет розыск. Когда произошло несчастье, один из ведущих концерта вышел на сцену и спросил, нет ли среди зрителей врача. В первые минуты публика решила, что этот вопрос — шутка, предусмотренная программой. Потом толпа ринулась на сцену. В этой суматохе телохранитель сбежал. Хочу особо подчеркнуть, что все сказанное мной — лишь предварительные данные и в ходе следствия могут быть многократно уточнены.

Панихида состоится 9 октября в Московском Дворце молодежи.

Н. ВОЛЫНСКИЙ.

Коллектив «Правды» выражает искреннее соболезнование родным и близким Игоря. У многих останется в памяти то, как он на фестивале нашей газеты «держал» на себе целый день. А подлый выстрел выдержать не смог...

Фото ТАСС.

По стране

Летайте... паровозами

В Смоленском аэропорту стали на прикол все самолеты, закрыты аэровокзал и кассы Аэрофлота, прекратились вылеты.

— Мы перевозили пассажиров в Ленинград и Симферополь, Гомель и Пензу, в ряд других городов страны,— сообщил заместитель начальника смоленского авиаотряда В. Васильев.— Теперь все маршруты «заморожены». Нет запчастей для чехословацких машин. Из Праги готовы поставлять их в Смоленск, но только за валюту. А где нам ее взять? Отечественные АН-2 стоят уже полгода—нет топлива. Вот и оказались мы без работы, а пассажиры — без удобного транспорта.

В. АРТЕМЕНКО. (Корр. «Правды»).

В вихре равнодушия

На Украине создано Министерство по делам защиты населения от последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, которое окрестили Минчернобыль. И вот с первых же дней существования нового ведомства начались его мытарства. Сначала министерство поселили в здании бывшего ЦК КП Украины, потом оттуда его перебросили в помещение Кабинета министров УССР. Но не удержался здесь Минчернобыль, направили его в здание бывшего Киевского обкома КП Украины, предоставив 420 квадратных метров. Это не удовлетворило переселенцев, и им определили помещение, где располагался бывший Киевский горком партии. Всего три дня минчернобыльцы пытались наладить там работу, как Киевский горисполком поставил у дверей стражу, чтоб не пускать новоселов, сочтя их пребывание здесь нежелательным.

М. ОДИНЕЦ. (Корр. «Правды»). г. Киев.

«Кругосветка» Алишира

Торжественно встретили горожане Алишира Ахмедзаде, вернувшегося после долгих странствий в родную Гянджу. Земляк и большой знаток творчества великого азербайджанского поэта-гуманиста Низами Гянджеви, он два года, а точнее 730 дней и ночей путешествовал пешком по дорогам страны.

Свою «кругосветку» А. Ахмедзаде посвятил великому земляку, 850-летие которого по решению ЮНЕСКО будет отмечаться во всем мире.

З. КАДЫМБЕКОВ. (Корр. «Правды»). г. Баку

Может, суд поможет?

3 октября редакция газеты «День» провела пикетирование здания Министерства печати и массовой информации РСФСР — «Правда» рассказывала уже об этом. Напомним, министерство отказывается зарегистрировать «День», ссылаясь на то, что газета причастна к идеологической подготовке путча.

Редакция не согласна с таким обвинением.

Редакция газеты со своей стороны тоже имеет претензии к руководству министерства, в частности к заместителю министра М. Федотову. Он посоветовал редакции отказаться от прежнего учредителя газеты Союза писателей СССР, пообещав перерегистрацию в течение двух дней. Однако обещание им выполнено не было. Теперь же газета обвиняется в незаконном выходе.

Коллектив газеты «День» решил обратиться в суд.

М. ЕЛМАНОВА.

Голода не обещают. А прилавки пустые!

Нашим хозяйкам, наверное, и во сне видятся пустые прилавки магазинов. Уходя на работу или возвращаясь с нее, они обеспокоены одной мыслью: где и что купить, чем накормить семью! В длинных очередях, вытянувшихся в продовольственных магазинах, люди в недоумении спрашивают друг друга: «Не обещали выбросить чего-нибудь!».

Впрочем, «выбрасывать», судя по сообщению Госкомстата РСФСР, нечего. Потому что даже по сравнению с прошлым годом, когда прилавки не отличались изобилием, ныне они и вовсе оказались пустопорожними.

Статистики подтверждают: производство продовольственных товаров в России снова сократилось. За восемь месяцев их выпущено на 113 миллиардов рублей меньше, чем за тот же период прошлого года. Так, мяса, масла, сыра, консервов убавилось на 13—15 процентов, цельномолочной продукции и колбасных изделий — на 9 процентов.

Да и откуда им взяться на прилавках, если за те же восемь месяцев поставки мяса в торговлю снизились на 25 процентов, колбасных изделий — на 11, мясных консервов — на 22, масла сливочного — на 17, сыра — на 26, молочных консервов — на 20 процентов. Вот и получается,

Продовольственный рынок России

что теперь каждый городской житель может приобрести в месяц лишь 800 граммов мяса и 300 граммов сливочного масла.

Люди пытаются заменить эти продукты картофелем и овощами. Но ими прилавки магазинов тоже не радуют. Более того, в самый разгар овощного сезона в 37 республиканских, краевых и областных центрах России население не всегда могло купить овощи, в 51 — картофель, в 56 — фрукты. Почему? Одна из главных причин — резко снизились закупки этих продуктов. Только заготовительные организации Минсельхозпрода РСФСР сократили по сравнению с прошлогодним уровнем закупки картофеля на треть, а овощей — на 25 процентов.

Не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось обеспечение населения республики рыбой. Поставки ее по рыночному фонду из госресурсов оказались урезанными на 262 тысячи тонн, рыбных консервов — почти на 183 миллиона условных банок. Между тем предприятия рыбной промышленности, расположенные в России, ежегодно отправляют на корм скоту около 25 тысяч тонн рыбы.

Остродефицитными продуктами стали растительное масло, маргарин, майонез. И уж совсем странно звучат сообщения о том, что в некоторых городах были перебои в торговле хлебом и хлебобулочными изделиями. В августе, например, очереди за ними выстраивались в Перми, Новгороде, Иванове, Ярославле, Оренбурге, Иркутске.

В свое время ироничный Козьма Прутков заметил, что если на клетке тигра увидишь надпись «слон», не верь глазам своим. Нечто подобное произошло с нашими кондитерскими магазинами. Такими они остаются лишь по названию, хотя конфетами, шоколадом, зефиром, пастилой в них уже давно не пахнет. Прибавьте сюда сахарный дефицит — и станет ясно, почему мы вынуждены пить чай не вприкуску, а вприглядку.

Продовольственный рынок России пострадал не только от того, что республика снизила производство и закупки сельскохозяйственной продукции, но и от того, что некоторые суверенные республики не выполнили межправительственных договоров-соглашений. В долгу у россиян оказалась Украина, которая за первое полугодие не в полном объеме поставила сахар и соль. Беларусь задолжала кондитерские изделия и растительное масло, Казахстан — молочные продукты и кондитерские изделия, Республика Грузия — чай, маргарин, растительное масло и кондитерские изделия.

Покупатели в тревоге: улучшится ли к концу года снабжение населения продуктами питания? На утвердительный ответ никто не отваживается. Ведь ресурсы продовольствия весьма ограничены. Дай-то Бог избежать голода! Надежду на это связывают с обещаниями доброго заморского дядюшки. Только вому же не известно, что обещаниями сыт не будешь.

И. ТОЦКИЙ.

ДЕМОКРАТАМ НУЖНА ОППОЗИЦИЯ.

ПУСТЬ ДАЖЕ ИЗ ЧИСЛА... ДЕМОКРАТОВ

Быстротечное наше время, похоже, начинает все расставлять по своим местам. Минувшая неделя убедительно доказала, во-первых, кто есть кто, а во-вторых, заставила задуматься о путях развития политических процессов в России.

Оказывается, и об этом не раз писалось в прессе и неоднократно опровергалось лидерами демократического большинства российского парламента, «Демроссия» — это далеко не однородное движение. Наиболее радикальная его часть после триумфальной победы Б. Ельцина примкнула к президентским структурам. Причина очевидна: используя авторитет российского Президента, отхватить весомый кусок властного пирога. Хотя лидер парламента Р. Хасбулатов всячески отрицал наличие трений между Верховным Советом и Президентом, это в некотором смысле напоминало «китайский вариант». Помните, когда в Пекине во всех грехах обвинили «группу четырех», оставив в неприкосновенности идеи «великого кормчего»?

Из-за чего же разгорелся сыр-бор? Дело в том, что некоторые члены президентской команды обнародовали, мягко говоря, не совсем взвешенные заявления. Это во-первых. А во-вторых, как теперь уже стало очевидным, некоторые указы Президента РСФСР были плохо проработаны с юридической точки зрения и вызвали кривотолки. Давая понять, что Президент не несет за это ответственности, Р. Хасбулатов обвинил во всем Г. Бурбулиса и С. Шахрая. За что буквально на следующий день подвергся резкой критике со стороны последнего. По сути дела и тот и другой пытались сохранить реноме Б. Ельцина, однако удар пришелся косвенно прежде всего по нему. Да, явно не вовремя отправился на отдых Борис Николаевич, оставив свою паству без консолидирующего духовного руководства.

Сенсации следовали на прошлой неделе за сенсациями. Мне уже приходилось говорить о том, что ряд самых отчаянных демократов в российском парламенте ничего не умеет, кроме решения кадровых вопросов и политических заявлений. Увы, это подтвердилось. Дипломатичный уход И. Силаева в союзные структуры еще можно было воспринять как желание руководства России «укрепить кадровое звено» Союза. Однако заявление М. Бочарова, председателя Высшего экономического совета при Президенте РСФСР, о том, что с российским руководством просто невозможно работать, на многое открывает глаза.

Беда в том, что российские властные структуры крайне политизированы начиная от парламента и кончая министерствами. Путь к рынку понимается зачастую не как экономическая задача, а как возможность свергнуть очередного «врага». Второе удается, как показала минувшая неделя, гораздо удачнее, чем первое. А положение народа при этом становится все хуже и хуже.

Тут бы отбросить все противоречия, целенаправленно сосредоточиться на укреплении экономики. Но началась новая политическая гонка. Весьма примечательный факт: Закон о выборах руководителей исполнительной власти был принят, даже вопреки Конституции, вопреки тому, что он попрал другие законодательные акты, в частности о местном самоуправлении. На определение даты выборов — 8 декабря — депутаты потратили почти час своего единственного в неделю дня пленарных заседаний. Зато на принятие Закона об индексации доходов населения не хватило времени.

Порой кажется, что депутаты настолько оторвались от своих избирателей, что не в состоянии задать себе самый простой вопрос: а пойдут ли вообще люди на избирательные участки, когда страна доведена до ручки? Впрочем, пардон! Вопрос этот, видно, задавался. Не случайно ведь для победы на выборах, согласно закону, достаточно четверти голосов избирателей.

Все эти политические побоища на фоне нищей и голодной страны воспринимаются уже просто как фарс. Даже предприниматели, которые совсем недавно горой стояли за российское руководство, все с большей раздраженностью говорят о невозможности работать. Парламент России заседает месяцами, переливая из пустого в порожнее, ведя разговоры о необходимости скорейшего перехода к рынку, а старые законы действуют, и их никто не отменил, о механизме рыночной экономики никто не думает.

Да, видно, и подумать-то об этом некогда. Г. Бурбулис, назначенный госсекретарем РСФСР, делает заявление о том, что Россия должна стать «правопреемником Союза ССР и всех его структур», а Р. Хасбулатов, подтвердив это, высказывается за перевод всего ядерного оружия на территорию России. Мне кажется, ни тот, ни другой, делая подобные заявления, не «просчитали» их последствий. И как тут не вспомнить слова самого Руслана Имрановича: «К сожалению, много людей, одержимых каким-то честолюбием, которые рвутся в политику, готовы давать интервью налево и направо, выдавая все это не просто за народное мнение, а за какую-то официальную политику. Это опасная тенденция. Каждый должен знать свое место. Каждый должен выполнять свой долг. И каждый должен работать».

Но ведь беда-то как раз в том, что мало кто работает. На полном серьезе обсуждается вопрос о введении хлебных карточек в Санкт-Петербурге. На прошлой неделе еще больше сократилось производство товаров народного потребления. Республики отгораживаются друг от друга таможенными границами. Надежды на экономическое соглашение, заключенное в Алма-Ате, очень призрачны: где гарантия, что они будут выполняться, если сорваны все договоренности, заключенные РСФСР с союзными республиками? Ни на одну эту проблему парламент России не нашел достойного ответа.

Уже две недели он работает, но не принято ни одного постановления, закона, которые бы укрепили экономику, улучшили бы положение людей. Российское правительство по-прежнему обезглавлено. И это тогда, когда зима, считай, уже наступила. Когда урожай далеко еще не собран. Грустно становится от всего этого. И страшновато. С. Шахрай сказал как-то, что депутаты не должны сделать эту сессию «сессией самоубийц», боясь, как бы при выборах представителей России в союзный парламент туда не проникли депутаты от КПСС. Похоже, и прошлую неделю российский парламент был озабочен одним — как бы удержаться на гребне сиюминутной политики.

Надо помнить: любая политика при дышащей на ладан экономике обречена на провал. Российскому парламенту теперь не на кого валить все свои промахи. Святотатственно и даже преступно устраивать политические игрища, вести борьбу за власть между собой, когда народ с ужасом думает о грядущей зиме. Она-то объективно оценит каждого политика, выдаст ему реальный рейтинг, а кого-то и попросту отправит в политическое небытие. В истории такие случаи уже бывали...

Е. СОРОКИН.

Леон ОНИКОВ:

Я обвиняю

аппаратных меченосцев Сталина в трагедии КПСС!

И ЕЩЕ ОБ ОДНОМ весьма долговечном «пережитке» из сталинского наследия. Сталин шаг за шагом абсолютно исключил какое бы то ни было участие партийной массы на общественных, внештатных началах в работе партаппарата, полностью обособил аппарат от не работающих в нем коммунистов. А ведь в 20-х годах положение было совсем иное. К примеру, в работу Сокольнического райкома Москвы было включено три тысячи внештатных инструкторов. В Москворецком райкоме на одного штатного инструктора приходилось 100 внештатных. А по городу в целом каждый шестой коммунист был напрямую постоянно включен в работу (прежде всего — организационную) райкомов или горкома. Так было во всех партийных комитетах страны, особенно в крупных промышленных центрах — Ленинграде, Харькове, Свердловске и др. Вот когда родилось нелепо звучащее сегодня словосочетание «внештатный аппарат партии» — им считались все коммунисты. При этом главным условием было РАВЕНСТВО ПРАВ штатного аппарата и внештатного работника. Но именно это обстоятельство и несло в себе угрозу аппаратной монополии, вовремя понятую апостолами сталинской школы.

Хотя внештатные начала практиковались прежде всего на низовом уровне, они довольно активно использовались и в руководящих партийных органах, включая высший — ЦК. Созданные в ходе перестройки десяток комиссий ЦК КПСС были преподнесены, если читатель помнит, как крупное достижение внутрипартийной демократии, хотя они оказались, как и следовало ожидать, «иловыми».

А вот как было до окончательного утверждения сталинских принципов в 30-х годах. При Политбюро, Оргбюро и Секретариате в 1930 г. действовало 238 комиссий ЦК, в 1931-м — 392, в 1932-м — 299, в 1933-м — 187, в 1934-м — 194, в 1935-м — 132, в 1936-м — 62, в 1937-м — ни одной! Сталинский аппарат раз и навсегда отторгнул общественные начала. С этим багажом КПСС, собственно, и вступила в перестройку в апреле 1985 года.

Ну а потом? Надо сказать, подавляющее большинство партийных работников и в центре, и, насколько знаю, на местах полностью поддержало идеи перестройки, готовилось к самой энергичной работе и... бездействовало. Аппарат, как было всегда заведено, ждал четких указаний ЦК КПСС, команды свыше. Команды не было. Вместо нее было раздражающее обилие общих призывов и громких слов насчет «судьбоносности» предстоящих дел, за которые никто всерьез не брался.

А команды не было, скажу прямо, потому, что всесильные аппаратные меченосцы (самая верхушка штатного аппарата ЦК — главный герой настоящего повествования) исходили из того, что перестройка, может, и нужна, но партия должна перестраиваться не в первую, а в последнюю очередь. Перестраивать партию, на которой лежит ответственность за судьбу страны, сразу опасно, лучше подождать, повременить. Руководствуясь столь самоубийственной логикой, заведомо перечеркивающей авангардную природу партии, наиболее сильное звено аппарата ЦК КПСС — штатная верхушка (руководители Отдела оргпартработы и Общего отдела) намертво встала за отказ от новшеств, что на деле означало сохранение доперестроечного, сталинского механизма. Численность этой верхушки незначительна, ее персональный состав менялся, но поддержка такой установки секретарями ЦК, курировавшими эти отделы, все попытки противостоять столь пагубной позиции заранее обрекали на неудачу.

Вот где, когда и как зародилось роковое для судеб перестройки противоречие. Партия — единственная сила, которая по замыслу ее великого творца — Ленина должна была рваться впереди всех и быстрее всех к демократии, показывая всем пример радикального обновления,— на самом деле понуро поплелась в хвосте перестройки при пассивном бездействии миллионов коммунистов, ставших по сути всего лишь статистами перестройки.

НАДЕЛЕННАЯ большим опытом аппаратной работы, искушенная во всех ее хитросплетениях штатная аппаратная верхушка, надо отдать ей должное, избрала наиболее убийственную для перестройки тактику — всеми силами сохранить все действующие в доперестроечные годы, т. е. сталинские, нормативы партии.

Возьмем Устав. На первом перестроечном XXVII съезде усердием аппаратных бонз в Устав не было внесено ни одного (!) нового нормативного положения, вытекающего из задач перестройки партии (а сколько предлагалось!). А постановления ЦК КПСС? Таких общепартийных, как их гордо именовали, документов, направленных на обеспечение перестройки партии, было принято много. Постановления содержали тысячу и один призыв к перестройке и... ни одного нового перестроечного норматива. Ну а по поводу «долгоиграющих» секретных инструкций о делопроизводстве в партномах всех ступеней я уже говорил. Все они были целиком основаны на исходных принципах сталинской модели партии, которая перекочевала из застоя в перестройку. И это был, пожалуй, самый тяжелый удар, нанесенный аппаратными меченосцами Сталина по перестройке КПСС.

Внутри аппарата между тем были работники, которые пытались противодействовать губительной консервации прошлых методов работы. Но все их усилия наталкивались на жесткий прессинг все той же верхушки. Выношу на суд читателя только некоторые факты.

Один из работников Идеологического отдела обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС с запиской, где была обоснована необходимость разработки концепции перестройки партии. Без этого, говорилось в записке, мы похожи на путешественника, который пустился в путь по неведомой тайге без карты и компаса. Автор излагал основную, по его мнению, концепцию «пути перестройки КПСС» — сделать ВСЮ партийную массу реальным ХОЗЯИНОМ в партии. Причем командную систему предлагалось расшатать прежде всего командными же методами. Привлекали внимание и соображения о том, что, не задерживая перестройку, необходимо опережающими темпами готовить партию к ней — организационно, теоретически, идеологически, психологически...

Это не была законченная концепция, но основой для серьезного разговора она могла бы стать. Не стала. Записка была передана Михаилу Сергеевичу через его главного канцелярского цербера в Общем отделе, который похоронил ее у себя в сейфе. Тогда автор направил ее в Орготдел, где ее, разумеется, ждала та же участь.

В мае 1987 г. работник другого Отдела ЦК обратился к М. С. Горбачеву с запиской, где, анализируя 11 аспектов партийной жизни, приходил к тревожному выводу: в большинстве из них никаких позитивных изменений. Автор показывал мне резолюцию: секретарю ЦК такому-то: «Много интересных мыслей. Это хороший материал к размышлениям и соображениям о перестройке. М. Горбачев, 7 мая 87 г.» Что сделано? Использовали? Нет!

В августе 1986 г. я сам обратился в ЦК КПСС с запиской, в которой утверждал, что если мы незамедлительно не отменим пресловутые инструкции о секретном делопроизводстве, то перестройка партии сорвется, ибо включить в нее партийную массу не удастся. Общий отдел направил ее А. Н. Яковлеву, курировавшему тогда идеологическую сферу. Александр Николаевич поддержал меня, похвалил за инициативу, записку. Направил Е. К. Лигачеву. Тот отреагировал также незамедлительно. Переслал материал Г. П. Разумовскому, который меня также поблагодарил. Я умышленно привожу эти детали, подчеркивая, что по нашим аппаратным меркам записка получила наивысшую оценку — за 9 дней она прошла через трех секретарей ЦК, с ней были ознакомлены и остальные секретари, и все ее одобрили. И, что самое главное, было дано поручение двум отделам подготовить проект новой инструкции, отменяющей ту, которую я уже цитировал.

Через месяц от отделов поступила записка о том, что «в соответствии с поручением ЦК КПСС», как у нас принято выражаться, в скором времени будет внесен проект новой инструкции. Это означало, к ноябрю-декабрю 1986 г. А внесли, как я уже писал, в 1989 году! И никто из давших «добро» моей записке даже не проверил, не поинтересовался, почему допущена столь бесцеремонная волокита.

В этом примере фокусируется стиль аппарата. Все секретари «за», указание есть, а аппарат «тянет». Кстати, не весь аппарат, а лишь верхушка Орготдела. 95 процентов его состава даже не слышали ни о записке, ни о «поручении»...

НО С ОСОБЫМ упорством адепты сталинских норм противостояли возможности прямого включения сотен тысяч коммунистов в работу аппаратов горкома и райкомов на внештатных началах, что могло бы стать архимедовым рычагом, опрокидывающим старую модель партии. На XXVII съезде абсолютно без каких-либо объяснений из Устава была изъята необходимость иметь в райкомах «внештатных инструкторов». Не удалось этому принципу дать нормативную силу и на XIX партконференции. Последняя надежда была на XXVIII съезд. Вроде бы все шло нормально. Во всех пяти вариантах проекта Устава принцип «внештатных начал» был предусмотрен.

9 июля он был поставлен на голосование. 3.817 (согласно «Бюллетеню для делегатов съезда») высказалось «за», 280 — «против» и 57 — «воздержались». Решение, таким образом, было принято подавляющим большинством голосов. Казалось бы, все. Ан нет. В опубликованном Уставе этого принципа нет. Так с помощью прямого жульничества, иначе не скажешь, оберегалась аппаратная монополия на власть.

Аппаратное узколобие не позволило понять, что партию могло сохранить лишь одно средство — коренная демократизация и притом — опережающими всех темпами. Любое другое неминуемо вело к краху, к непременному отторжению перестройкой партии аппаратного типа с такой же неизбежностью, с какой живой организм отторгает пересаживаемый орган, биологически с ним несовместимый. Вот где ответ на вопрос о причинах парализации партии в дни путча. Отчужденная десятилетиями от САМОуправления, САМОдеятельности, САМОстоятельного участия в партийной жизни, она не могла вести себя иначе.

Я ОБВИНЯЮ аппаратную верхушку в том, что она оставалась глухой как к предложениям, исходящим от работников ЦК КПСС, так и к прямой критике со стороны средств массовой информации, предупреждавших о грозящей партии опасности.

Умышленно не называю пофамильно тех, кто правил в перестроечные годы аппаратный бал — мои принципы этого не позволяют. Кстати, это всего лишь горсть людей, но при единоначалии и этого хватает. Они без труда узнают себя и, если не согласны, пусть открыто опровергнут приведенные факты.

Не касаюсь и субъективных мотивов такой позиции. Главное — объективные последствия. Субъективно и Сталин, возможно, желал блага народу, а мы от такого блага до сих пор прийти в себя не можем.

Я ОБВИНЯЮ в трагедии КПСС Секретариат ЦК партии, позволивший отделам нагло игнорировать прямые официальные указания ЦК КПСС, выступления партийной печати. Лично я, к примеру, опубликовал, в том числе в «Правде», много статей и интервью с открытой критикой хода перестройки партии и опасной бездеятельности верхушки аппарата ЦК. Согласитесь, факт более чем необычный — работник аппарата критикует центральный аппарат. Секретариат хранил молчание, хотя при элементарном порядке ему следовало либо одернуть такого работника, если критика неправильная, либо обязать отделы устранить ошибки, если они вскрыты правильно. Ни того, ни другого не было сделано.

Впрочем, как член КПСС, тем более длительное время работавший в аппарате ЦК, я не снимаю ВИНЫ С САМОГО СЕБЯ. Вижу ее в том, что слишком долго и самодовольно тешил себя тем, что в отличие от многих не молчал, вроде бы боролся... Не раз обращался в ЦК с острыми записками, выступал во всех центральных партийных газетах почти с двумя десятками статей, больше половины из них в «Правде», где не скупился на резкие оценки действий гробовщиков перестройки партии. А результат этих усилий оказался нулевым.

И лишь тогда, когда было уже слишком поздно, я понял, что мнил себя бойцом, а на самом деле вел «борьбу» по правилам все тех же «аппаратных игр». Я критикую — они молчат. Они молчат, и я молчу... А ведь перед всеми нами уже давно стоял урок нравственного подвига великого Сахарова. Вот каким путем следовало идти подлинному бойцу! Но, увы, кругозор аппаратчика, с чем я, как мне казалось, боролся всю жизнь, давал о себе знать, обрекая на соблюдение «партдисциплины» и фактическое бездействие. Меченосцы взяли свое. Но, загубив партию, не дав ей воскреснуть на новых ленинских началах, они и сами пали под ее обломками.

КПСС БЕССЛАВНО завершает свой путь. Надо иметь мужество признать это. Идейного единства в партии не было и быть не могло уже давно. К нему добавился организационный распад. Деятельность трех крупнейших республиканских парторганизаций приостановлена, трех других — запрещена, еще три — сменили названия, четыре — прекратили существование.

Тот, кто пытался подольше сохранить партию в сталинском естестве, тот и обрек ее на гибель. Могло бы быть, конечно, и иначе — возродить ее на обновленной основе. Добили ее путчисты, но и не будь путча, после XXVIII съезда уже было очевидным, что КПСС в прошлой оправе обречена, впала в биологическую смерть. Надежда, правда, блеснула с возникновением Компартии РСФСР. Но после первых же шагов руководства ее Центрального Комитета, которое, не успев возникнуть, с каким-то мстительным реваншизмом и брутальной остервенелостью стало яростно нажимать на все те же аппаратные педали, которые и без него привели КПСС к гибели, исчезла и надежда на РКП.

Вслед за провалом путча незамедлительно последовали две акции, круто изменившие положение КПСС в обществе: временная приостановка ее деятельности Б. Н. Ельциным и предложение М. С. Горбачева принять решение о самороспуске ЦК партии. Не буду здесь разбирать, насколько они законны и чем руководствовались их авторы. Не станем разгадывать и ребус, почему всего лишь рекомендацию самораспуститься Центральному Комитету многие восприняли как уже свершившийся факт самороспуска самой КПСС.

При всех самых серьезных последствиях названных мер для судеб партии — это в конце-то концов все же сущий пустяк в сравнении с такой реальностью, как фактический распад КПСС.

Ну что же, «Король умер, да здравствует король!» — КПСС в ее прежнем виде уже нет, но есть коммунисты! Какие течения, союзы, партии возникнут на ее обломках — гадать не будем: покажет будущее. Но бесспорно одно — ее наиболее здоровому, чистому, самоотверженному началу совместно со всем, что есть светлого в нашем народе, предстоит сделать все возможное для спасения страны.

Какой будет программная и уставная опора обновленной организации коммунистов, должны решать сами коммунисты «на равных правах и без всякого исключения», как считал Ленин.

Ограничимся лишь отдельными соображениями:

— В области идейно-теоретической: генеральное очищение теории научного социализма от тотального извращения последних шести-семи десятилетий, всесторонний учет достижений мировой общественной науки, социалистических идей современности, в том числе и тех, что сконцентрированы в намечавшемся к обсуждению на очередном съезде проекте Программы КПСС.

— Защита Владимира Ильича Ленина — «великого дитя окаянного мира сего». Решительное очищение его имени от прочно прилипших к нему сталинских плевел.

— Отправное идейно-политическое положение: «СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ КАЖДОГО — ЕСТЬ УСЛОВИЕ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ВСЕХ». Оно, по словам Ф. Энгельса, наиболее полно выражает сущность марксизма.

— Решительный отказ от прошлых тактических начал, поворот к реальному изменению политической ситуации в стране, ее плюрализму, многопартийности. Не сектантство, а принцип, впервые изреченный Христом (Еванг. от Марка, 9, 40), обращенный им к ученикам своим: «Кто не против вас, тот за вас».

(Окончание. Начало в номере за 7 октября).

Удавка на прессе

Обращение правдистов по вопросу о собственности прессы, по-моему, не подняло настроения журналистов, хотя в чем-то обнадежило. И пишущая братия начинает отстаивать свои права. Очень вовремя, так как экономическая удавка все туже затягивается на шее республиканской, областной прессы, не говоря про районную.

Десятки средств массовой информации уже приказали долго жить. Толковые, творческие редакторы, устав бороться за выживание, ушли заниматься бизнесом в брокерские конторы, ассоциации, кооперативы, СП. Распад журналистского корпуса набирает силу.

Наша объединенная «Народная газета» до недавнего времени была одной из трех на Алтае, работающих с прибылью. В этом году связисты, взяв с каждого пятикопеечного номера газеты по 2,4 копейки за свои услуги, просто раздели нас средь бела дня. Но ягодки впереди. В 1992 году с шестикопеечного номера связисты будут брать уже 4,9 копейки. Растут аппетиты! На оставшиеся 20 статей расходов нам остается 1,1 копейки. Как жить дальше? Чтобы просто сводить концы с концами, уже в будущем году нам необходимо 300 тысяч рублей дотации. А инфляция, общий кризис страны?

БЬЕМ ТРЕВОГУ

Знают ли о бедственном положении провинциальных изданий в российском парламенте? Ведь местная печать в свое время поддержала и выдвинула многих из нынешних государственных мужей. Почему хранит молчание министр печати М. Полторанин, какие предложения прорабатывают в «Белом доме», чтобы защитить от распада местную журналистику? Где наш профессиональный союз?

Я против уравниловки, но за одинаковые стартовые возможности для всех. Для крестьян — это земля, для рабочих — это фабрики, для журналистов — редакции и издательства.

В. СОЛОВИЧЕНКО. Редактор объединенной «Народной газеты». г. Камень-на-Оби.

Телеграмма

Коллектив журналистов «Правды Бурятии» — учредитель газеты — своим трудом, взносами тысяч подписчиков давно окупил здание, в котором работает около десяти лет. За нас решали, куда направить доходы от издания. Теперь за нас хотят решить, кому принадлежит наш дом. Поддерживаем предложение «Правды», вступаем в ассоциацию защиты прав собственности журналистов.

По поручению коллектива журналистов

редактор ЛЕВЧЕНКО.

Фонд «Правды»

За последние две недели в фонд поддержки «Правды» поступило 11 тысяч 762 рубля от 186 доброжелателей газеты, решивших поддержать ее в трудное время. Спасибо вам и будьте уверены: деньги эти пойдут на доброе дело.

НАПОМИНАЕМ НАШИ СЧЕТА:

РУБЛЕВЫЙ:

СССР — 000608901 в Кировском филиале МИБ г. Москвы;

ВАЛЮТНЫЙ:

ditta «Lara», Conto corrente 115, Cossa di Risparmio di Savona, Agenzia di Varazze, 17019 Varazze, (Sv.) Italia.

Право есть, но...

«М. С. Горбачев написал книгу об августовском путче. Считаю, что до тех пор, пока следствие и суд по этому делу не будет закончено, ни Горбачев, являющийся главным свидетелем, никто из его окружения не имеет права на оглашение каких-либо материалов, связанных с переворотом».

В. ГОЛИКОВ. г. Москва.

Наш комментарий. Да, действительно, Михаил Сергеевич написал новую книгу. Как сообщил ТАСС, английское издательство «Харпер коллинз» уже готовится к публикации ее с предварительным названием «Августовский путч». Что касается утверждения В. Голикова, редакция обратилась за разъяснениями к юристам. По их мнению, тот факт, что М. С. Горбачев проходит свидетелем, не может служить препятствием для публикации книги, в которой, видимо, отражается авторская версия августовских событий. Но если в этой книге или в какой-то иной публикации появятся факты и оценки, которые расходятся с выводами следствия и суда, то у последних в свою очередь есть право на дополнительное расследование.

А. ПЕТРУШОВ.

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ПОЛИГОН: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ядерный пульс

У самых врат атомного ада побывала международная группа журналистов. Что они там увидели?

Опытное поле

Казахстан, город Курчатов, наш путь на ядерный полигон. Безбрежная степь. Теплый ветерок ласково хватает за руки, теребит волосы. Мы взбираемся на самую крышу наблюдательного пункта, и опытное поле предстает как на ладони. Интересно, как могут лукавить люди. На поле с таким невинным названием никогда не выводили новых сельскохозяйственных сортов. Здесь пестовали, холили и выращивали новые виды ядерного оружия.

Наш сопровождающий кандидат технических наук Лев Леонтьевич Нефедов не спеша, с присущей ученым обстоятельностью вводит в курс дела.

— Именно на этом опытном поле проведено большинство отечественных атомных взрывов. Девяносто восемь воздушных и около 25 наземных. Отсчет ядерного времени начался со взрыва первой атомной бомбы, мощностью 20 килотонн в 1949 году. Это было детище Курчатова. В 1953 году здесь же проведены испытания водородной бомбы. Ее отец — академик Сахаров. Это была самая мощная за всю историю полигона бомба — около 500 килотонн.

...Если на минутку закрыть глаза, то с крыши наблюдательного пункта нам совсем легко представить, как все это было. Кажется, что та атмосфера сохранилась до сих пор. Тревожное, напряженное ожидание людей, четкие команды, отсчитывающие время до взрыва, ослепительная вспышка, сметающий все на своем пути ураган, море пламени и огня и вырастающий из этого ада зловещий ядерный гриб.

Признаться, все эти картинки, десятки раз виденные в кино, как-то особенно не волновали. Наверное, потому, что там был эффект стороннего наблюдателя. И ничего, кроме почтения перед силой и мощью выпущенного из бутылки атомного джинна, они не вызывали. Сейчас же нам представилась редчайшая возможность своими руками потрогать, пощупать, увидеть, на что он способен.

Спускаемся с наблюдательного пункта и едем дальше — к эпицентру взрыва. К нему эдаким журавлиным клином с двух сторон тянутся железобетонные трехэтажные вышки. Вместо окон железные бойницы. Эти здания были оборудованы самыми разными приборами. Чем ближе к эпицентру, тем больше на них следов разрушения.

Вокруг в степи видны какие-то полуразрушенные строения, блиндажи, вывороченные огромные железобетонные плиты. Впечатление такое, словно кто-то гигантской железной метлой махануд по всему этому хозяйству, но до конца смести так и не смог.

— Перед испытанием изделия, так называли атомную бомбу,— поясняет по дороге кандидат биологических наук, сотрудник одной из лабораторий полигона В. Н. Вялых,— опытное поле разбивалось на сектора. В них устанавливались самолеты, орудия, танки, сооружались блиндажи, различные укрытия. Был даже макет метро. На разном удалении от центра привязывали животных: коров, лошадей, собак. Некоторым из них надевали противогазы. Надо было изучать действие взрывной, световой ударной волны на технику, укрытия, радиации — на живые организмы. Сейчас вы видите, что стало с этими сооружениями после взрыва.

Машина останавливается. Историческое место. Именно здесь, в этом небе, прямо над нашими головами, когда-то вспыхивали атомные взрывы. Пытаемся найти хоть какие-то следы того первого взрыва в 49-м. Специалисты нас останавливают. Бесполезно. Да мы и сами видим, что бесполезно. Под ногами обычная степь, как и на сотни километров вокруг. Ползают муравьи, тихо прошелестела ящерица, озабоченно протопал по своим делам какой-то жучок.

Наш коллега японский журналист Д. Томари собственным прибором измеряет уровень радиации. По его лицу видно, что он озадачен. Фон такой же, как в Токио или Москве.

Около небольшой кучи шлака стрелка японского прибора, правда, ползет вверх, но не очень сильно.

— Вот в такой шлак,— поясняет Л. Нефедов,— превратилась земля после первого взрыва в 49-м году. Радиус пятна поражения примерно около километра. Весь шлак был убран и захоронен. Все же он фонил. Мы специально оставили эту небольшую кучку, чтобы иметь представление о том, что происходит с землей после взрыва.

Как нам рассказали, с первым атомным взрывом связана и самая трагическая страница в истории полигона. Вся подготовка к испытаниям проходила в обстановке строжайшей секретности. Местные власти были в неведении. Архивные документы говорят о том, что специалисты старались учесть все факторы, которые уменьшили бы негативные последствия взрыва, но многого они просто не знали. Мы только делали первые шаги на ядерном пути.

Рано утром 29 августа, когда над степью расцвел атомный гриб, дул сильный ветер. Радиоактивный след накрыл село Долонь. И хотя на время взрыва жители окрестных населенных пунктов, в том числе и Долони, были эвакуированы, потом они снова вернулись по домам. Как выяснилось впоследствии, кое-кто из сельчан приходил по ночам домой что-то взять, за жильем присмотреть. Тогда никто еще не представлял в полной мере всю опасность радиации. В Долони доза радиации на человека составила 160 бэр. Это много. Такое тоже было.

Идем дальше по полю, пытаясь найти хоть какие-то следы взрывов. Находим небольшое углубление, которое, как пояснили специалисты, видимо, образовалось после одного из взрывов. Японец старательно мерит уровень радиации. И здесь все нормально. Более того, в самой воронке буйствует зелень: растет молоденькое деревце, кустарник, осока, трава. Надо же. И взрывы жизни не помеха.

— После дождей сюда собирается вода,— пояснил Вялых,— вот зелень здесь и прижилась.

Непривычно это как-то для обычного восприятия. Цветы в атомной воронке. Нам поясняют, что воздушные взрывы, в зависимости от мощности заряда, высоты взрыва, как правило, не оставляют на земле особых следов.

Подходим к испытательным сооружениям. Нет, все же время и погода еще не все сгладили. Останавливаемся около приземистого, мощного железобетонного блиндажа. Толщина стен около двух метров. Они плотно армированы несколькими слоями проволоки толщиной в палец. Амбразура, из которой, видимо, должен был вестись обстрел условного врага, разворочена так, что трудно даже представить, какой же для этого надо силищей обладать. Часть двухметрового железобетонного укрытия вырвана, что называется с мясом, бетон оплавлен.

Испытания на опытном поле проводились с 1949 года по 1963-й. В 1963 году правительствами ведущих стран был подписан договор о прекращении испытаний ядерного оружия под водой, на земле и в атмосфере.

С тех пор на опытном поле лежит печать запустения. Наблюдательные вышки, экспериментальные сооружения потихоньку разваливаются, зарастают травой. И хотя поле огорожено несколькими рядами колючей проволоки, но во многих местах она уже порвана. Ничего не стоит проехать здесь на лошади, а про «Кировец» и говорить не приходится. Словом, сейчас опытное поле позабыто-позаброшено.

Как ни парадоксально для здравого смысла, но полигон по сути дела не охраняется. По нему можно ездить, сюда забредают животные. В летний период руководство полигона отводит местным совхозам участки для заготовки травы. Понимаете, объясняли нам, чтобы охранять зону площадью 18,5 тысячи квадратных километров, необходима целая дивизия. Смысла нет в такой охране. Местные жители прекрасно знают, где наша зона. Посторонним сюда не добраться. Зачем тратить силы?

Тоже логика есть. Особенно когда пролетишь на вертолете над необозримыми степными просторами. Действительно, никакой охраны не хватит. И все же, конечно, есть в этом что-то противоестественное — ядерный полигон без охраны. В Неваде, рассказали нам, на полигоне патрулирование осуществляется с боевым оружием. У нас забредет человек, если отловят его, поговорят и отпускают. Вот такой неожиданный нюанс.

Видимо, общая картина разрушающихся строений, дух заброшенности опытного поля задел не только нас.

— А почему вы все это не отреставрируете, не превратите в музей,— осторожно, явно боясь обидеть хозяев, спросил корреспондент Франс Пресс Серж Берг.— Ведь это все ваша история. Я бы обязательно оставил огромный кусок обожженной атомным взрывом земли, привез бы сюда орудия, танки, самолеты, на которых проводились эксперименты. И пусть люди приезжают, смотрят, к чему все это может привести. Кроме того, это и хороший бизнес.

Чисто по-человечески нам было стыдно перед своими зарубежными коллегами за нашу какую-то безалаберность, историческое беспамятство, что ли. Семипалатинский полигон уже вошел в историю страны и мировую историю, как, образно говоря, уникальная кузница ядерного оружия. Но такова, видимо, особенность человеческой психологии, что люди, которые делают историю, меньше всего думают об этом.

Нам кажется, что сейчас настало время оглянуться назад. Почетче расставить вехи на нашем ядерном пути, постараться сохранить для потомков то, что еще можно сохранить. Нельзя быть Иванами, не помнящими родства. Над ядерным щитом Родины работали лучшие умы Отечества. Сколько труда, души, сил вложили в него ученые, военные, инженеры, рабочие. Хотим мы того или нет, но Семипалатинский полигон стал символом нашего военного могущества, гарантом безопасности страны, уникальной научной лабораторией. И, думается, забывать об этом, а тем паче забрасывать мы не вправе.

Когда прыгают горы

Признаться, до самого последнего момента, хотя и твердо договаривались, не было уверенности, что военные покажут свое святая святых — штольни и скважины, где проводятся атомные испытания. Тем более иностранным журналистам. Но нет. Рассаживаемся в вертолете по скамейкам, открываем иллюминаторы, и воздушная стрекоза несет нас к очередному объекту — штольне № 190.

Как выяснилось, между штольней и скважиной — существенная разница. Скважину мы посетили вчера и уже имеем представление, что это такое. Сначала часа полтора-два трясись на машине по ухабистым дорогам и, наконец, остановились около залитой бетоном своеобразной бочки. К ней тянулись со всех сторон перерезанные провода. Невдалеке находился опять же какой-то разворочённый пульт. Вокруг никаких заборов, охраны. Степь да степь. Откровенно говоря, если случайно набрести на этот объект, ни за что не догадаться о его истинном предназначении.

— Эта бетонная пробка,— пояснил Л. Нефедов,— оголовок скважины. К кабелям, которые вы видите вокруг, присоединяется аппаратура. Она опускается в скважину для съема различных характеристик. В момент взрыва, естественно, приборы сгорают, но все же успевают передать необходимую информацию.

В среднем, как выяснилось, скважина бурится на глубину около 600 метров. Ее диаметр — 90 сантиметров. Подготовка к взрыву занимает примерно год. Рядом с основной, бурится еще одна скважина. В ней также устанавливается различная аппаратура. Она снимает все данные как бы со стороны. После закладки заряда основная скважина замуровывается — слой щебенки, слой бетона и так до самого верха. После взрыва скважина для верности сверху заливается еще эдаким бетонным набалдашником-оголовком.

Наши сопровождающие абсолютно уверены, что подземные взрывы полностью безвредны с экологической точки зрения.

Японец достал свой прибор и померил уровень радиации самой бетонной пробки, остатков оборудования, травы. И здесь его ожидало разочарование.

— И все же,— задал Томари-сан вопрос,— нам известно, что 12 февраля 1989 года именно из такой скважины произошел выброс инертных газов. Их понесло в сторону Курчатова. Значит, она не так безопасна, как вы утверждаете.

— Действительно,— соглашается полковник Главного управления Министерства обороны СССР К. Жидянковский,— выброс инертных газов был. Но если бы мы с вами попали под них, то радиационная опасность была бы не более чем во время полета на самолете. Чего-то другого, опасного вообще, в принципе не может быть выброшено из скважины. Так что такие взрывы в самом деле абсолютно безопасны.

Странное впечатление оставила эта скважина. На ее бетонной затычке блестели маленькие лужицы от прошедшего недавно дождика, мимо пролетела, что-то чирикнув нам, степная птаха, вокруг зеленела трава. Трудно было поверить, что где-то там, внизу, человек вызывал к жизни страшную, разрушительную силу. Опутывал атомного джинна приборами, выслушивал его, анализировал, на что он способен. Ах, в какие опасные игры стало играть человечество с природой. Кто знает, вдруг один неверный шаг в этом поединке и что ждет всех нас? А над головой голубело чистое светлое небо. Оно словно убеждало, что жизнь прекрасна и удивительна. Бетонный оголовок молча напоминал — не все так просто, вот вырвется ядерный монстр из своей бутылки...

Это было вчера, а сегодня нам предстояло познакомиться со штольней. В отличие от скважины она бурится горизонтально и устраивается, как правило, в теле горы.

Упругий ветер бьет в иллюминатор вертолета. Разговаривать из-за шума мотора невозможно. Летим уже минут двадцать — внизу ни души, только степь. Горы появляются как-то сразу, неожиданно. Откуда они в этой бескрайней казахстанской степи? Все же в удивительной стране мы живем. Тут тебе и степь, и горы, чего только нет.

Вертолет осторожно садится на поляну, выходим, пересаживаемся на автобус. Несколько минут езды, и мы у цели — подножья огромной горы. Металлические двери штольни открыты. Внутрь пещеры идут рельсы, тянутся какие-то кабели, наружу выходят огромные трубы вентиляции. На рельсах стоят забытые вагонетки. Рядом со входом в штольню висит самый обычный пожарный щит. Вверху табличка-предупреждение — скорость 3 км/час. Видимо, только с такой скоростью имеют право передвигаться вагонетки по рельсам.

Идем в темное прохладное жерло шахты. Проходим метров двадцать по рельсам и словно попадаем в другой мир. Плотная, вязкая темнота, холод. Никаких признаков жизни. Неуютно, страшновато.

— Длина штольни — 500 метров,— рассказывает Л. Нефедов.— Над нами примерно около 200 метров горной породы. Если пойдем дальше, то упремся в бетонную стенку. Она замуровывает саму полость взрыва. Ее диаметр около 25 метров.

И как нам ни хочется побывать в самой полости, посмотреть, что происходит именно в эпицентре взрыва, дальше идти, как нам объяснили, опасно. Вполне может свалиться на голову какой-нибудь камень. В штольне давно не ведутся никакие работы. Измеряем радиацию у самых врат атомного чрева. Стрелка прибора показывает уровень радиации чуть больше, чем в степи. Но это и понятно, поясняют специалисты, кругом гранит, а он сам по себе всегда дает повышенный фон. На гранитных набережных Москвы и Санкт-Петербурга он такой же. Похоже, показания прибора окончательно повергли в уныние нашего японского коллегу.

Выходим на свет и начинаем взбираться на вершину ядерной горы. Сквозь гранитные плиты пробивается горный шиповник. Пробуем на вкус. Хорошая ягода. Когда все подтягиваются к вершине, рассевшись на камнях, устраиваем своеобразную пресс-конференцию. Нас интересует, что происходит с горой, на которой мы сидим, во время взрыва.

— Да ничего особенного,— отвечает В. Вялых.— Наблюдатели находятся на расстоянии, как правило, километров трех. Ощущаешь ногами подземный толчок, слышен звук, как от хлопушки, осыпаются камни, поднимается пыль. Сама гора подпрыгивает метра на два, четыре.

Вот тебе и ничего особенного, думаем про себя. Это какая же силища должна быть у атомного заряда, чтобы заставить целую гору гранита подскочить, как мячик, на несколько метров? Могучие, непоколебимые плиты, на которых мы сидим, словно молча подтверждали: да, уж, есть силенки у атомных зарядов, если горы заставляют плясать.

Потом в музее полигона довелось уже воочию увидеть и, как говорится, пощупать последствия атомного взрыва. Наше внимание в экспозиции привлекла какая-то фантастического вида вспененная масса.

— Это,— пояснил начальник управления полигона полковник Э. Богуцкий,— то, во что превращается гранит в полости взрыва.

Откровенно говоря, именно от этого скромного экспоната впервые и пробежали мурашки по коже. Какие же температуры и давления должны быть в эпицентре взрыва, чтобы кусок гранита превратился в пену? А что будет с человеком, попади он под ядерный пламень? Просто испарится без малейшего намека на то, что вообще когда-то жил, существовал. В том же атомном музее увидели и заспиртованные экспонаты подопытных животных, подвергшихся действию ударной волны, радиации. Глядя на них, пронзительно остро ощущаешь, как хрупок, беззащитен и раним живой организм. Что с нами может быть, если мы все же когда-нибудь начнем размахивать ядерными боеголовками. Не дай-то Бог.

— Подготовка штольни к взрыву,— просвещал нас на горе Л. Нефедов,— занимает гораздо больше времени, чем скважины. Проходка ведется с помощью взрывов. Что касается радиоактивности, то наши специалисты по прошествии двух лет после испытания работают в самом эпицентре-полости часами. Как правило, после взрыва образовавшаяся полость как бы схлопывается. Но бывают и исключения. На нашем полигоне есть три сохранившиеся полости. Это в общем-то уникальное явление.

— Когда будет очередной взрыв? — поинтересовались мы.

— Этого никто не знает, пусть сначала политики выяснят отношения. Наше дело выполнять приказы,— ответили он тогда.

Сейчас мы знаем, что атомным взрывам больше не греметь на полигоне.

— А вы знаете,— признался нам один офицер из группы сопровождения,— мне грустно, что здесь больше не проводятся испытания. Все заросло, проржавело. А я помню, как мы готовились к взрыву, порой ночей не спали. Верили, что наша работа необходима стране. А сейчас стыдно говорить, что служишь на полигоне. Превратили нас в каких-то ядерных маньяков. Неужели это оружие, испытания, наш труд, служба в самом деле никому не нужны? Никак это в голове не укладывается.

Вертолет стрекозой несся в Курчатов. А в голове в такт вертолетному шуму бились вопросы: как быть дальше с ядерными испытаниями, виноваты ли в чем-то военные, как вообще решать атомную проблему по большому счету? Вопросов много — вот кто бы взялся на них толком ответить?

Атомное озеро

Еще во время пресс-конференции на ядерной горе один из военных в сердцах сказал:

— Что вы на нас смотрите только как на испытателей атомного оружия? Около одной трети всех взрывов проводятся по заявкам самых разных организаций. Они предназначены для проработки вопроса об использовании атома в мирных целях, для науки. Лишь треть взрывов — чисто военные.

Для нас это был в общем-то неожиданный поворот. Оказывается, не все так прямолинейно просто. Военный полигон проводит большое количество испытаний и в мирных целях.

— Конечно,— подтвердил первый заместитель министра атомной энергетики и промышленности СССР во время нашей встречи В. Михайлов.— Мирные взрывы — особый пласт деятельности Семипалатинского полигона. Советую вам начать знакомство с ним с купания в атомном озере.

Скажите, какой нормальный человек будет купаться в озере, которое образовалось с помощью атомного взрыва? Там же води такая радиация, такие мутации в воде, что страшно подумать. Примерно такие мысли были и у нас.

И вот вертолет зависает над озером. Вид с высоты птичьего полета прекрасный. Посреди степи огромное водное зеркало с гигантскими насыпными берегами. И хотя у нас в сумках на всякий случай лежат плавки, все равно в душе сомнение — неужели здесь все же можно купаться?

— Не только можно, но и нужно,— пытается развеять наши сомнения начальник полигона по режиму подполковник И. Муромцев,— если погода позволяет. Мы когда проезжаем мимо, солнышко припекает, не отказываем себе в удовольствии поплавать. И сазаны здесь водятся преотменные.

С борта вертолета действительно видно, как по берегам вытекающей из озера речушки сидит человек десять рыбаков. Вертолет садится.

Осторожно спускаемся по крутому метров в тридцать склону к берегу озера. И словно в подтверждение наших опасений вода к самой кромке прибила каких-то дохлых маленьких рыбешек. И снова закрадывается сомнение — а вдруг они погибли по какой-то атомной причине?

Вялых пробует воду на вкус и успокаивает:

— Озеро пресное и рыба в нем водится соответствующая. А сейчас я по вкусу воды чувствую, что уровень солености озера повысился, вот мальки и гибнут. Раздеваемся.

И первый подает пример. Мы медлим внимательно оглядывая озеро, берега. Все же какой-то отпечаток необычности его создания лежит на окружающей местности. На откосах практически нет никакой растительности. Вода темная, угрюмоватая. От озера веет какой-то безжизненностью, неестественностью. Дохлые рыбешки лишь усугубляют впечатление.

Японец уже привычно меряет уровень радиации воды, берегов. Как назло и здесь все в пределах нормы. Чувствуется, что ему не хочется лезть в воду. Мало ли что! Но солнце светит ярко. Полковники и подполковники уже весело плещутся в атомном озере. Эх-х! Была не была. Вся наша журналистская компания в полном составе смело кидается в воду.

Дно приятное, песчаное, а вода, правда, соленая. Но заплывать далеко страшновато. Вдруг какой-нибудь ядерный мутант хватанет за ногу.

Наверх поднимаемся, прыгая по огромным, необъятным гранитным булыжникам. И только эти каменюки вдруг наталкивают на уже привычную мысль — какой же это мощности должен быть заряд, чтобы вырыть такую яму и выбросить наверх все эти горы гранита? А если его заложить и рвануть в каком-нибудь стратегически важном пункте, где ходят люди, ездят машины? Что бы мы ни говорили, но прыгающие горы, вот это озеро лучше всех аргументов говорят о том, что ядерное оружие — антигуманно, противоестественно.

Если говорить шире, то по энергетическим возможностям атомный взрыв не имеет себе равных. Во время испытаний воспроизводятся условия, которых нет в земных условиях. По сути дела мы прикасаемся к святая святых природы. Это ключ к пониманию процессов, происходящих в звездной материи, на Солнце. Перспективы применения атома захватывают дух.

— Чем ценен полигон, помимо своего военного назначения? — размышлял в разговоре с нами начальник политотдела полигона генерал-майор Г. Солдатов.— Видимо, тем, что именно у нас теория проверяется практикой. Здесь острие, если хотите, ядерной науки. Все учебники, пособия, справочники, связанные с ядерным оружием, родились, образно говоря, в наших лабораториях. Ими пользуется вся армия. Можете представить, какой колоссальный научный потенциал накоплен на полигоне? Сейчас задача в том, чтобы не растерять его, а правильно распорядиться.

— Поверьте,— поддержал своего коллегу другой генерал-майор, заместитель начальника полигона И. Парфенов,— мы лучше всех представляем, что такое ядерное оружие, потому что сами его испытываем. Мы за его сокращение и полное уничтожение. Но с соблюдением паритета всех сторон. На военных лежит ответственность за защиту государства. С кого первого спросят, случись что? Поэтому и в том, что касается наших наработок в области создания ядерного оружия, надо быть чрезвычайно осторожными. Неверные шаги в этом отношении чреваты непредсказуемыми последствиями. Пора об этом начинать говорить в полный голос.

Есть в нашей истории создания ядерного оружия одна необычная деталь. Оказывается, все мирные применения атома берут свое начало из военных лабораторий. Люди, которые работали над созданием самого мощного оружия, дали толчок и к использованию атомной энергии в народнохозяйственных целях. Любопытный разговор на эту тему состоялся у нас с заместителем директора Института атомной энергии им. И. В. Курчатова А. Гагаринским. Напомним, что именно в стенах этого института начались работы по созданию атомного оружия. Он был создан специально в 1943 году под эти цели.

— Сегодня,— рассказывал Андрей Юрьевич,— ядерное оружие для нас — история. Но все наши нынешние основные направления исследований выросли из него. Мы продолжаем вести работы в области физики низких и средних энергий, нейтронной физики. Это фундаментальные исследования. Второе большое направление нашей работы связано с термоядерными исследованиями. Это создание источников энергии будущего — «Токомаков», «Интеров». И конечно, самое большое внимание уделяется проблемам, связанным с атомной энергетикой. В частности, ведем работы над созданием установок для космического, морского, наземного использования атомных установок.

— Мне кажется,— размышлял ученый,— человечество еще для себя не открыло всю привлекательность использования силы атома. Мы придем к этому, но, учитывая сегодняшнюю обстановку, наверно, через какое-то время. Согласитесь: в перемещении огромных масс породы, прокладке каналов, вскрышных работах, тушении пожаров атому нет равных. Но сегодня люди напуганы Чернобылем. Думаю, время все расставит по своим местам, и цивильная одежда атома будет куда как привлекательнее военного мундира.

...Нам рассказывали, что американские эксперты, уезжая с Семипалатинского полигона, в качестве сувениров брали мотки ржавой колючей проволоки. Похоже, они стали обладателями действительно символических экспонатов. Сегодня Семипалатинский полигон окончательно расстался со статусом объекта за колючей проволокой. Но что будет с ним дальше — людьми, оборудованием, направлением работ? Как жить дальше крупнейшей ядерной державе без своего главного испытательного полигона?

Игорь МОСИН.
(Спец. корр. «Правды»).

Фото В. Павлунина (ТАСС).

«Звезды» светят всем нам

Проект «Космос — детям»

Обеспечение экологически чистыми овощами и фруктами детей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской атомной, операция «Кокосовый орех» по производству антеросорбентов, позволяющих выводить из крови радионуклиды,— эти и другие акции, проводимые акционерным обществом «Неизвестный космодром», привлекли внимание миллионов советских людей к проекту «Космос — детям», в рамках которого осуществляется подготовка к космическому полету первого советского журналиста, отправляющегося в звездную командировку в середине 1992 года, объявленного ООН Международным годом космоса.

И вот новая акция, уникальный грузик на чашу весов гуманности — событие, аналогов которому пока нет в нашей истории — футбольный матч «звезды» космоса — «звезды» киевского «Динамо». Именно так решили отметить футболисты и космонавты 30-летие полета в космос первого человека планеты и завоевание киевлянами первого золотого комплекта наград в чемпионатах страны, перечислив все вырученные средства на счет «Космос — детям», понимая, что космос, как и дети,— наше будущее.

Идея этой встречи родилась у нас с президентом футбольного клуба «Динамо» (Киев) Виктором Безверхим во время поездки в Финляндию в сентябре прошлого года, о чем рассказывалось в моей статье «Сыграем с чемпионом», опубликованной в «Правде» 3 октября 1990 года. Именно тогда во время презентации в Звездном городке группы советских журналистов, председатель космической комиссии Союза журналистов СССР В. Губарев вручил начальнику ЦПК генерал-лейтенанту Шаталову мяч с автографами киевских футболистов, подписав таким образом своеобразный договор о намерениях.

Но намерения намерениями, а проведение матча стало возможным лишь после того, как его поддержал Председатель Президиума Верховного Совета независимой Украины Л. М. Кравчук, оказавший вместе с Верховным Советом всестороннюю помощь в осуществлении этого уникального благотворительного действа.

И вот 13 октября на поле киевского стадиона «Динамо» в 14.00 начнется эта необычная встреча, которой будет предшествовать шоу-концерт, подготовленный режиссерско-постановочной группой Укрконцерта во главе с народным артистом Украины Б. Шарварко и автором этих строк. Зрителей будет приветствовать народный артист Украины Н. Яремчук и Государственный заслуженный академический ансамбль танца Украины имени Павла Вирского.

К числу сюрпризов, которых ожидается множество, можно отнести и... парашютный десант в составе трех судей, которые спустятся на поле с небес.

Главным спонсором этого праздника выступает акционерное предприятие «КИСПО», являющееся участником проекта «Космос — детям», приготовившее для зрителей и участников встречи еще ряд приятных неожиданностей.

— Мы привезем на стадион для продажи по столь немодным ныне государственным ценам около 20 тысяч пар самых современных кроссовок, выпускаемых на оборудовании фирм «Адидас» и «Оттогалия», и 1.500 футбольных мячей, чтобы каждый зритель мог купить изделия нашего предприятия, обычно расхватываемые на дальних подступах к магазинным прилавкам,— сказал генеральный директор предприятия Г. Лобза.

— Кстати, все участники во встрече «звезд» космоса и футбола будут играть в бутсах, сделанных кисповцами для этого матча. Думаю, обувь понравится футболистам, ведь в бутсах нашего предприятия забивали голы в ворота соперников из многих стран мира А. Михайличенко и О. Протасов. Кроме этого, мы специально купили и подарим после игры трем футбольным командам детских домов Украины и Белоруссии спортивные костюмы, футболки, мячи и другие сувениры. В наших планах и проведение специального аукциона, на который мы выставляем 100 пар кроссовок «Космос». Именно в таких тренируются в Звездном советские журналисты. И очень высокая стартовая цена этой продукции — 999 рублей 99 копеек за пару обуви — объясняется благотворительностью матча, ведь все вырученные от аукциона деньги пойдут на счет «Космос — детям», как и сумма, полученная за три футбольных мяча с автографами космонавтов и футболистов киевского «Динамо» золотого образца 1961 и 1990 годов. Так что приглашаю всех на стадион с деньгами,— заканчивает беседу Георгий Семенович.

Скажу по секрету, что акционерное предприятие «КИСПО» подготовило и ряд очень красивых призов участникам матча, как, впрочем, и витебское совместное предприятие «Люкссервис», руководители которого А. Сычев и Н. Довгалецкий привезут детям Чернобыля несколько телевизоров «Витязь», а участникам матча — представителям России, Украины и Казахстана — по красивой люстре.

Учреждены и другие призы участникам встречи. Так, баскетбольный клуб «Будивельник» отметит самого высокого игрока матча, а Киевский научно-внедренческий центр «ЛАМО» — самого опытного и юного. Редакция «Комсомольского знамени» вручит специальный приз космонавту Виктору Афанасьеву, который брал в космос гагаринский номер газеты. Руководители фирменного салона «Кристина» готовят замечательные букеты из живых цветов и экзотических растений, которые вручат «звездам» фотомодели Киевского рекламного агентства «Эммануэла» (генеральный директор В. Недяк).

Но все это будет после встречи, на которую космонавты выйдут в специально пошитых к игре Кременчугским производственно-торговым трикотажным объединением (генеральный директор А. Власова) футболках, и зрители еще раз увидят на спинах космонавтов рекламу фирм, участвующих в проекте «Космос — детям»: газета «Правда», акционерное общество «Персональный компьютер», футбольный клуб «Динамо» (Киев), акционерное предприятие «КИСПО», «Экосорб», НПО «Прогностика», Украинский национальный банк.

Ю. КРИКУН,
Кандидат на космический полет от Союза журналистов СССР.

Геродот был бы против АЭС

Любопытное дополнение к знаменитым скандинавским сагам привез в Финляндию профессор Казанского университета Альфред Халиков. На правах иностранного члена финно-угорского общества этой страны историк-археолог выступил в Хельсинкском университете и объявил о небывалом по силе землетрясении, постигшем Восточную Европу... две с половиной тысячи лет назад.

ВПЕРВЫЕ

— Ученые давно обнаружили таинственные белые пятна в истории Восточной Европы древних веков,— рассказывает А. Халиков.— Было установлено, что до нашей эры долины Волги и Камы населяли народы, известные как представители ананьинской культуры. Они вели активную торговлю, поддерживали культурные связи со скандинавскими, балканскими, кавказскими и сибирскими народами. И вдруг все следы цивилизации исчезают. Исследователи терялись в догадках: что случилось? И вот нашу научную экспедицию постигла удача: на правом берегу низовья Камы вблизи села Сорочьи Горы при археологических раскопках мы обнаружили огромную сеть трещин в каменных породах. Будто кто-то гигантским топором вырубил землю глубиной до двух с половиной метров. Наши исследования, к которым присоединились геологи, дают неопровержимые доказательства, что землетрясение произошло в середине первого тысячелетия до нашей эры.

— Не об этой ли трагедии упоминал Геродот в своей «Истории»? — говорит собеседник.— Да, в четвертой и шестой книгах он рассказывает: в 492 году до нашей эры флот персидского полководца Мардония в Эгейском море настигла страшной силы буря. Задрожала земля, море вышло из берегов, накрыло волнами корабли — и флот навсегда исчез в пучине.

С Геродотом, скандинавскими сагами переплетаются предания марийцев, потомков носителей ананьинской культуры. В легендах повествуется о страшных огнедышащих многоголовых змеях, которые взымались вверх, заслоняя небо и солнце.

Н. МОРОЗОВ.
(Корр. «Правды»).
Н. СОРОКИН.
(Корр. ТАСС).

г. Казань.

Голицыны, ветвь Гедиминаса...

Среди потомков великого князя Гедиминаса, чьим именем названа знаменитая вильнюсская башня на Замковой горе, гости праздника Гедиминаса чествовали А. К. Голицына и Г. В. Трубецкого.

Этими известными именами древних русских родов не исчерпываются «сюрпризы» для российских почитателей истории Отечества. От Гедиминаса, правившего великим княжеством Литовским с 1316 года до смерти в 1341-м, исходит множество древних ветвей. Его потомки дали начало княжеско-боярским родам Куракиных, Мстиславских, Хованских и другим. Древо Гедиминовичей пустило корни и в королевских династиях Польши, Чехии, Венгрии. С помощью дипломатии и силы Гедиминас стремился обосноваться в Пскове и Новгороде, находился в союзе с Тверским княжеством, его сыновья княжили в Витебске, на Волыни и в Киеве.

Ю. СТРОГАНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Вильнюс.

ЗА 24 ЧАСА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ПЛАН ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТРЯДОВ «ГРАЖДАНСКОЙ САМООБОРОНЫ» для борьбы с интифадой разработали министерство юстиции Израиля и военная администрация оккупированных территорий. Согласно этому плану, сообщает сегодня египетская газета «Аль-Ахрам», отрядам «самообороны», сформированным из вооруженных поселенцев, будут предоставлены все права армии и полиции. На первом этапе основу отрядов составят колонисты из военизированных поселений Арнил и Маали Адомим. В ближайшее время план будет представлен на рассмотрение израильского кабинета министров.

ФРГ

РОСТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ по отношению к советским военнослужащим продолжается. Об этом говорится в переданном корреспонденту ТАСС сообщении пресс-центра Западной группы войск. Так, ночью 5 октября неизвестными гражданами ФРГ в городе Гота (Тюрингия) с четвертого этажа жилого дома был выброшен прапорщик Григорий Биляш. Он проживал в полупустом доме, который по плану должен быть освобожден для передачи немецким властям 9 октября текущего года. В настоящее время он находится в немецкой клинике города Гота в тяжелом состоянии.

БОЛГАРИЯ

ПОЖАР В СТАРАЗАГОРСКОЙ ОПЕРЕ произошел вечером, когда в театре давали «Мадам Баттерфляй». До конца спектакля оставалось совсем немного, как вдруг запахло гарью. Пожар мгновенно охватил здание. Как на грех, в водопроводной сети не оказалось воды. К театру был стянут весь парк пожарных машин Стара Загоры. На подмогу прибыли пожарные из Пловдива и Чирпана. Работу осложнял сильный ветер. К счастью, никто из артистов и зрителей не пострадал. Сейчас идет следствие. Не исключается умышленный поджог.

ЧИЛИ

В КАЧЕСТВЕ НЕМЕЦКОЙ ТУРИСТКИ рейсом Аэрофлота в чилийскую столицу прибыла в субботу Маргот Хонеккер. Супруга бывшего руководителя ГДР решила навестить свою дочь Соню, постоянно проживающую в Чили. Весь суточный полет из Москвы до Сантьяго за Маргот внимательно наблюдали два немецких журналиста, работающих на кельнский телевизионный канал «Штерн ТВ ГМБХ». Они снимали фрау Хонеккер в самолете, в аэропортах африканского острова Сал и Буэнос-Айреса. 62-летняя Маргот была удивлена тем, что телевизионщики прибыли в Москву, чтобы сделать репортаж о ее путешествии в Чили. По словам этих журналистов, супруга Хонеккера сказала им в аэропорту Шереметьево, что о ее поездке знали только в КГБ.

(«Правда» — ТАСС).

На войне как на войне

«Ожесточенные бои ведутся на всей территории Хорватии», «Война перед Загребом» — вот лишь два заголовка из двух утренних здешних газет. 7 октября истекает «мораторий на независимость» Словении и Хорватии, а ситуация в Югославии, несмотря на все дипломатические усилия, еще более драматична, чем три месяца назад.

«Нам была обещана независимость, а вместо этого потеряна треть хорватской территории». Есть и такие настроения, царящие сейчас в Загребе. По некоторым источникам, на «историческом заседании» сабора (парламента), который должен объявить об отделении Хорватии от Югославии, в правящей партии ХДС, возглавляемой президентом Ф. Туджманом, может произойти раскол. Правое крыло партии очень недовольно его «мягкостью» и ходом сражений с сербами, в результате которых война оказалась у самого порога Загреба.

Собственный корреспондент «Правды» передает из Югославии

Вот лишь несколько конкретных адресов боевых действий. Стычки идут в центре города Карловац — в 50 километрах от хорватской столицы. Подразделения Югославской народной армии заняли все подступы к Задару — одному из «невралгических» узлов адриатического побережья, между Риекой и Сплитом. Полностью блокирован Дубровник. Вчера армия и силы сербской территориальной обороны захватили аэропорт в двадцати километрах от города.

Это все запад Хорватии, но и на восточном фронте война полыхает вовсю. Как сообщают различные источники, вот-вот падет город Вуковар — оплот хорватских формирований. Руководители здешней сербской автономии уже объявили о своей полной победе над «фашистским режимом Хорватии». Тем временем в крае стал известен еще один факт «грязной войны». В окрестностях города Славонска-Пожега хорватскими боевиками похищен епископ Славонский Лукиан с несколькими священниками. О судьбе высокопоставленного представителя Сербской православной церкви ничего не известно.

Да, на войне как на войне. Имеются, например, ужасающие сведения о том, что экстремистские хорватские формирования, укрывшиеся в Дубровнике, заминировали наиболее ценные культурные, исторические памятники города и готовятся к их разрушению. Точны ли эти данные? Как бы там ни было, на сердце тревожно...

Тем временем в Сербии, а точнее в Белграде, вчерашний день прошел под знаком монархических веяний. Прибывший с частным визитом в югославскую столицу престолонаследник Александр Карагеоргиевич, сын последнего югославского короля, заявил, что он предлагает свои услуги на службе отечеству как посланник мира, поборник парламентской демократии и защитник всех сербов. Многие тысячи участников встречи скандировали единодушно: «Хотим короля!», «Останься, останься!»

...И, наконец, последнее сообщение из Хорватии. После объявленной ее президентом всеобщей мобилизации началась также запись добровольцев. В Загребе несколько раз за день объявлялась воздушная тревога, хотя никаких самолетов над городом не было...

«Патология югославской действительности продолжается» — резюмировала днями белградская газета «Борба».

Е. ФАДЕЕВ.

г. Белград, 7.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР...

БЕЛГРАД, 7. (ТАСС). О намерении обратиться к НАТО с призывом осуществить военную интервенцию в Югославии с целью прекращения разрушения Хорватии заявил министр иностранных дел этой югославской республики Звонимир Шепарович. По его словам, хорватское правительство срочно требует встречи своих представителей с президентом США Дж. Бушем с целью организации немедленной военной интервенции США для противодействия новым нападениям югославской армии на Хорватию.

С призывом к международному сообществу «продемонстрировать силу» и ввести в Адриатику 6-й американский флот обратился сегодня на пресс-конференции в Загребе и президент Хорватии Франьо Туджман.

Комментируя обращение Президента СССР к руководству СФРЮ, а также высшему командованию Югославской народной армии с целью прекращения эскалации военных действий, агентство ТАНЮГ называет его «самой жесткой по тону нотой, которую Советский Союз направил Югославии со времен резолюций Информбюро».

СССР—США: цена разоружения

Надежды оправдались

Еще до того, как вертолет, доставивший президента США Дж. Буша из его загородной резиденции в Кэмп-Дэвиде, приземлился на южной лужайке Белого дома, реакция Америки на выступление М. С. Горбачева по проблеме ядерных вооружений была уже известна. Его высказывания восприняли здесь по меньшей мере с энтузиазмом.

План из семи пунктов, выдвинутый Москвой, заявила компания Си-эн-эн, в огромной степени совпадает с инициативами президента Буша. Но есть и сюрпризы с советской стороны — сокращение стратегических вооружений более значительное, чем даже предусматривается подписанным недавно Договором СНВ. Зафиксировано и давнее предложение о прекращении всех ядерных испытаний при готовности пойти на это в одностороннем порядке.

В пентагоновских кругах встретили заявление Горбачева — еще до высказываний президента США — тоже в целом позитивно. Из «пятиугольника» на виргинском берегу Потомака донеслось, что министр обороны Р. Чейни в принципе удовлетворен московским ответом. Хотя здесь так и не могут пока понять, кого слушать — центр в лице Горбачева или Россию во главе с Ельциным, или вообще пять, десять или более президентов...

Самая главная забота американских военных, как и положено быть, имеет отношение к тому самому чемоданчику, который может взорвать весь мир. К чемоданчику, который, как утверждает наша сторона, оставался и остается под центральным контролем.

По мнению военного комментатора Си-эн-эн Уолфа Блитцера, Горбачев пошел дальше Буша в своих предложениях. «Возьмем хотя бы вопрос о прекращении ядерных испытаний. Давняя позиция Пентагона состояла в том, что, поскольку у США есть ядерный арсенал, очень важно быть уверенным в его надежности. Потому-то США и сопротивлялись всяким призывам к прекращению ядерных испытаний. Однако в последнее время появились указания на смягчение американской позиции — госдепартамент сказал, что США готовы обсуждать с СССР этот вопрос».

А в целом, сказал Блитцер, Вашингтон ожидал и надеялся именно на такой ответ. Он, как кажется, заложил почву для дальнейших, еще более радикальных шагов в области контроля над вооружениями. Уже сейчас убраны все основания для ядерной конфронтации. Есть с чем поздравить мир. Новость из Москвы очень вдохновляет...

Его последние слова почти утонули в шуме пропеллера президентского вертолета. Бушу пришлось отвечать нам, до этого томившимся в ожидании несколько часов в неуютной пресс-комнате Белого дома, перекрикивая вертолетный гул.

— Какова ваша реакция на речь Горбачева?

— Очень позитивная. И, как я думаю, реакция всего мира тоже очень позитивная. Есть некоторые области, вопросы, которые я хотел бы обсудить. Сейчас в Москве находится очень хорошая наша команда. Я выслушал всю речь. Я разговаривал с ним (Горбачевым.— **Прим. В. Г.**) до выступления и, как я думаю, все это — очень хорошая новость для всего мира. Мы, как я думаю, прошли очень большой путь. И я думаю, что мы прошли его не напрасно. Речь ведь идет о ядерных вооружениях. Многие люди в этом мире, по моему мнению, благодарны советскому руководству за его подход.

Президент сказал, что у него есть что обсудить с советским руководством и что он не собирается комментировать всякий и каждый аспект программы Горбачева. «Как я уже сказал, у нас впереди много работы, мы должны многое обсудить, прежде чем сядем за стол следующей встречи на высшем уровне»,— заявил Буш. Он, однако, не исключил вероятность встречи, повторив, что американская сторона «очень удовлетворена советским ответом». «Я чувствовал, что они ответят позитивно»,— добавил президент. По его словам, администрация получила «достаточно пищи для размышления», и притом пищи положительной.

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Вашингтон.

Прологом к нынешнему, наполненному стремительными переменами этапу советско-американского диалога на высшем уровне стала, по мнению западных средств массовой информации, лондонская встреча М. С. Горбачева и Дж. Буша, состоявшаяся 17 июля с. г.

Фото из американского журнала «Тайм».

Россия вносит дополнения?

МОСКВА, 7. (ТАСС). Вопросы сокращения ядерных вооружений в контексте последних инициатив Джорджа Буша и ответных предложений Михаила Горбачева будут обсуждены завтра здесь на встрече министра иностранных дел РСФСР Андрея Козырева с заместителем государственного секретаря США по оказанию помощи в целях обеспечения безопасности, по науке и технике Реджинальдом Бартоломью.

Как сообщили корреспонденту ТАСС в МИД РСФСР, на встрече будет изложена точка зрения на эти проблемы российского руководства, ожидается, что со стороны России будут выдвинуты дополнительные, более радикальные предложения по сокращению ядерных вооружений.

Реджинальд Бартоломью находится в Москве в качестве руководителя делегации США, прибывшей для проведения советско-американских консультаций по вопросам сокращения ядерных вооружений. Консультации начались вчера утром.

Поддержка, но с оговорками

ЛОНДОН, 7. (Соб. корр. «Правды»). Премьер-министр Джон Мейджор на специально созванной пресс-конференции назвал объявленные Москвой масштабные сокращения ядерного потенциала СССР «поворотным моментом в мирном процессе».

Вместе с тем премьер дал ясно понять, что Британия пока не готова идти дальше того, что было согласовано с американским президентом. Как уже сообщалось, Лондон решил пока ликвидировать свое ядерное оружие малого радиуса действия, а также убрать с кораблей ВМС ядерные глубинные бомбы.

Британия по-прежнему настаивает на проведении своей программы «Трайдент», в соответствии с которой начиная с 1994 года страна получит четыре подводные лодки, каждая из которых будет нести по 16 баллистических ядерных ракет. Причем на каждой ракете планируется установить по 7—8 боеголовок. Мейджор заявил: «Советский Союз — все еще огромная ядерная держава, поэтому мы нуждаемся в жизненно важном средстве сдерживания».

Есть и камни преткновения

ТОКИО, 7. (Соб. корр. «Правды»). Программа ускорения процесса глобального ядерного разоружения, изложенная в выступлении Президента СССР М. С. Горбачева по советскому телевидению, широко комментируется японской прессой. Реакция здешних политических обозревателей однозначна: с редким единодушием все они приветствуют основные пункты программы, расценивая ее как конкретный и конструктивный шаг по пути к дальнейшему сокращению ядерных потенциалов Советского Союза и США.

Упоминаются в этой связи и те проблемы, которые могут стать камнем преткновения в ходе предстоящих советско-американских переговоров. В газете «Иомиури» утверждается, например, что США будут, видимо, противиться принятию декларации о неприменении ими первыми ядерного оружия, а также мораторию на ядерные испытания. Высказывается также неуверенность в том, насколько эффективен будет в Советском Союзе контроль центральной власти над сохранностью ядерного оружия.

Что касается сокращения ядерных вооружений в азиатско-тихоокеанском регионе, то в комментариях некоторых газет отмечается необходимость начала широкого обсуждения этого вопроса с участием всех стран региона, включая КНР. Но особенно примечательно в сегодняшних откликах отдельных представителей правительства и обозревателей другое, а именно: появление, правда, еще не очень внятных высказываний в пользу пересмотра и японской военной политики.

И. ЛАТЫШЕВ.

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Семь раз отмерь, один—отрежь

Как и предполагали в Вашингтоне, развернутый ответ Кремля на разоруженческую инициативу Дж. Буша последовал стремительно. Заявление М. Горбачева полностью опубликовано во вчерашнем номере нашей газеты. Как и ожидалось, ответные шаги Москвы в целом идут в русле американской инициативы, но есть и ряд собственных принципиальных предложений. Отмечу некоторые из них.

Советский Президент предложил США ликвидировать на взаимной основе тактическое ядерное оружие ВМС, а также изъять из боевых частей тактической авиации все ядерные боеприпасы (авиабомбы и авиационные ракеты). Они должны быть складированы на базах центрального хранения. Что касается численности Вооруженных Сил СССР, то Горбачев заявил о намерении сократить их на 700 тысяч человек.

При этом в разряд ненужных попали не только военнослужащие, но и ядерные боезаряды стратегических наступательных вооружений. Еще пару месяцев назад Договором по СНВ было оговорено, что их у нас останется не более 6.000 единиц. Но вот уже принято новое решение: по истечении семилетнего срока сокращений запланировано уменьшить их число до 5.000 единиц. Кроме того, Вашингтону предложено после ратификации Договора по СНВ приступить к интенсивным переговорам о дальнейшем радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений примерно вдвое.

Думаю, что больше не стоит утомлять цифровыми выкладками. Ведь, кроме тех, кто профессионально занимается разоруженческой проблематикой, они в нашей стране уже мало кого интересуют. Пустые обещания о том, что вот «распилим» пушки и ракеты, и у всех на столах через год-два появится масло, за последние шесть лет изрядно надоели. Страна сегодня в такой ситуации, что разговоры о каких-то потенциальных многомиллиардных выгодах от разоруженческого процесса вызывают только раздражение, которое в любой момент может смениться озлоблением.

И действительно, люди уже не верят в то, что сокращение вооружений может обернуться реальными, сегодняшними выгодами, которые отразятся на жизни нынешнего поколения. Их «перекормили» сказками о светлом будущем. Они с нарастающим нетерпением ждут настоящих, а не «мифически-перестроечных» внутренних реформ. Но вместо этого власти предержащие вновь начинают демонстрировать бурную деятельность во внешней сфере, т. е. там, где, как им кажется, можно с ходу повысить политический рейтинг, в частности в области разоружения.

Спору нет — без разоружения нам не обойтись. Причем оно может осуществляться еще более радикально, чем предлагается в инициативах Буша и Горбачева. На мой взгляд, гарантированная безопасность может быть достигнута и при сохранении двух-трех сотен ядерных боеголовок для СНВ с обеих сторон.

Так что возражения вызывает нечто другое — проявляющаяся кое-где упрощенность самого подхода к разоружению: дескать, «распилим» все ядерное оружие и заживем как люди в безъядерном мире. Нет, не заживем! Между тем у ведущих наших политиков не хватает мужества признаться, что по состоянию на сегодняшний день безъядерный мир — это миф, утопия. Среди членов «ядерного клуба», по-моему, мы единственные, кто рассматривает достижение безъядерного мира как практическую задачу для внешней политики.

Это еще было допустимо в 1986 году, когда мы добивались морально-нравственного лидерства в мире. Но разве оправданно в нынешней обстановке утверждать, что и сегодня мы продолжаем дело, начатое в Рейкьявике? Осмотритесь вокруг и увидите, что принципиально иными стали место и роль нашей страны в мире. Как это ни парадоксально, но рейкьявикские инициативы были расценены как интеллектуальный прорыв не столько благодаря своему содержанию. Дело скорее заключалось в том, что провозглашали они из уст лидера тоталитарной сверхдержавы. А наша сегодняшняя инициатива — это свидетельство не прорыва, а констатация обвала тоталитаризма, основанного на сверхвооруженности.

Нынешняя наша активность в разоруженческой сфере во многом вызвана стечением роковых обстоятельств, связанных с распадом Союза и с невозможностью в будущем из единого центра контролировать прежде всего тактическое ядерное оружие. Почему бы честно об этом не сказать людям? Неужели нас жизнь так ничему и не научила?

Не будет, думается, преувеличением сказать, что внешняя политика последнего времени, во многом рассчитанная на внешний эффект, стала, увы, противоречивым фактором нашей жизни. И действительно, не способствовала ли именно резкость, поспешность этой политики дестабилизации общества, которая в итоге привела к попытке государственного переворота?

Проводя курс на разоружение, мы стремились сделать благое дело не только для своей страны, но и для всего мира. Но это в теории. А на практике это делалось по-большевистски прямолинейно, наносились сильнейшие удары по и без того страдающей экономике страны, ломались судьбы миллионов простых людей. Нет, не лидеров ВПК, эти вплоть до августовского путча ходили в ближайшем окружении Президента.

Почему мы ни разу прямо не заявили Западу, что уже сами масштабы наших разоруженческих инициатив, их неимоверная цена для советской экономики подразумевают совершенно конкретную и, более того, огромную помощь Запада в перепрофилировании целых отраслей и без того больного хозяйства страны? А так оно и есть, ибо свертывание военного потенциала СССР требовало напрямую увязать договоренности, достигнутые в ходе разоруженческого процесса о ликвидации военных средств, в том числе соглашения о РСМД, договоры об обычных вооружениях, о СНВ, с многомиллиардными соглашениями в области сотрудничества именно в конверсии, чтобы навсегда преобразовать производство орудий разрушения в производство орудий созидания. Почему мы не настаивали, чтобы Запад безвозмездно поделился своим оборудованием и технологическими достижениями в этих областях? Ведь это был бы реальный вклад в дело укрепления всеобщего мира.

К сожалению, об этом вновь нет ни слова и в ответе нашего Президента на разоруженческую инициативу Буша. А это значит, что вновь останутся в силе ограничения КОКОМ, запреты фирмам и организациям военно-промышленного комплекса стран НАТО потреблять продукцию и услуги советских предприятий. По-прежнему будет недоступной для отечественных фирм огромная часть внешнего рынка высокотехнологичной продукции: космических услуг, телекоммуникаций, ядерных технологий.

Кроме того, что дефицит адекватной реакция Запада наносит сильнейший удар по наиболее передовым отраслям промышленности нашей страны, по существу лишая их будущего, это обернется еще одной серьезной проблемой не только для нас, но и для всего мира. Тысячи советских физиков, инженеров могут превратиться в контингент «наемников». Я не удивлюсь, если через некоторое время число стран—членов «ядерного клуба» начнет резко увеличиваться за счет того, что ядерное оружие будут создавать перекупленные в Союзе ученые.

Существует ли выход из этой ситуации? На мой взгляд, он будет найден. Но для этого, видимо, придется избавиться от иллюзий, что проблемы, в том числе разоруженческие, можно решать только через коллективные органы центра. Судя по всему, тот же Договор по стратегическим наступательным вооружениям, рассчитанный на семь лет, придется доводить до конца государствам Украина, Белоруссия и Казахстан. Но прежде всего России. И не только потому, что на ее территории размещено 70 процентов ВПК и почти вся ядерная промышленность страны, но и ввиду того, что Россия сегодня остается единственной великой державой в военно-политическом и экономическом отношении на всем огромном евразийском пространстве.

Хочется верить, что нынешнее российское руководство, прежде чем скреплять своими подписями документы по разоружению, сможет убедить Запад, что нельзя вести дела так, чтобы только на плечи россиян, в свое время отдавших последнее на создание военного потенциала, легло новое тяжкое бремя и его ликвидации.

Евгений ШАШКОВ.

Лейбористы перестроились. Остается победить

В старой доброй Англии бушуют страсти типично американской предвыборной кампании. Кампании со множеством телевизионных роликов, неуемно прославляющих лидеров ведущих политических партий, с уличными плакатами и инспирированными газетными публикациями, полоскающими грязное белье претендентов. Наконец, со специалистами по рекламе, наведывающимися в Вашингтон для приобретения опыта в искусстве создания нужного боссу имиджа.

Страна движется ко всеобщим парламентским выборам, которые определят партию-победителя и назовут нового премьера. Дело лишь за малым — датой выборов. В отличие от США, где таковая четко определена, по неписаной британской конституции действующий премьер Джон Мейджор вправе назначить ее в любое выгодное ему и партии время до истечения сессии парламента, которая завершается 16 июля будущего года.

Поначалу глава кабинета, показавший себя соответствующим образом в дни московского путча и заработавший позитивный капитал на международной арене в качестве председателя «семерки», хотел назначить выборы уже на ноябрь этого года. Но опросы общественного мнения смутили его: две ведущие партии — консерваторы и лейбористы — идут сейчас примерно вровень. А тори этого мало. Нужен солидный перевес.

Рисковать же в обстановке, когда экономика не выбралась из спада, а число безработных превышает 2 миллиона человек, опасно. Мейджор решил отложить дуэль до весны, благо и Международный валютный фонд и Конфедерация британской промышленности прогнозируют в своих исследованиях к тому времени улучшение экономической ситуации на Альбионе.

Лейбористы, которые на минувшей неделе провели в Брайтоне свою ежегодную и последнюю перед выборами конференцию, сыграли на выжидании и нерешительности премьера, обвинив его в том, что он собственные интересы ставит выше общественных. «Стало ясно,— заявил с трибуны лидер лейбористов Нил Киннок,— что у Британии сейчас правительство, боящегося собственного народа».

Риторика риторикой, но брайтонская конференция показала главную оппозиционную партию в довольно неплохой боевой форме. Немалая заслуга в этом самого Киннока, проявившего себя

Предвыборная кампания в Британии

жестким, но эффективным организатором. Правда, в процессе длившейся несколько последних лет перестройки лейбористам пришлось поступиться некоторыми из принципов. Партия, в прошлом выставлявшая себя знаменосцем гуманного социализма, сейчас по многим из пунктов своей программы приблизилась к консерваторам.

Так, в прошлом остались призывы к одностороннему ядерному разоружению, забыта и программа чуть ли не тотальной национализации промышленности. Лидерам-экстремистам указали на дверь. Лейбористы стремятся представить себя как солидную европейскую партию социал-демократического типа, которой не должны опасаться средние и зажиточные слои.

Во многом, конечно, на перестройку в рядах лейбористов повлияли события в Восточной Европе. Увы, любые концепции, которые так или иначе ассоциируются с крахом коммунизма, не вызывают энтузиазма у избирателей. Не слышно уже даже обращения «товарищ», часто использовавшегося ораторами на лейбористских конференциях. Гордо развевавшийся красный флаг над лейбористским муниципалитетом лондонского района Камден дипломатично приспущен. Призывы левых кругов к радикальному сокращению военного бюджета страны не встречают ликования у руководства партии.

Да и внешне публика на конференции в Брайтоне старалась выглядеть более степенно и аристократично. Как язвительно заметил корреспондент близкой к тори «Дейли телеграф», дамы-лейбористки, словно сговорившись, понадевали на себя наряды известных дизайнеров.

Итак, чем же платформа сегодняшних лейбористов отличается от платформы консерваторов? Немногим. Лейбористы решили сделать главный акцент на оживление системы образования, медицинского обслуживания, массированное инвестирование в новые отрасли промышленности. Среди других их примечательных идей — требование большей самостоятельности для Шотландии и Уэльса, которые черпают сегодня вдохновение в прибалтийском опыте, а также ликвидация палаты лордов как анахронизма.

Если учесть нелады в экономике и элемент психологической усталости избирателя — консерваторы правят страной уже третий срок подряд,— оппозиция вполне может заполучить на выборах власть. Вопрос, который сейчас больше всего волнует функционеров в штаб-квартире лейбористов, это вопрос о личности самого лидера партии Нила Киннока. По опросам, только 33 процента британцев выражают ему полное доверие, в то время как Мейджором довольны 60 процентов. Признавая, что Киннок навел дисциплину в партии, избиратели, тем не менее, считают некоторые его суждения легковесными, а политическую линию не совсем последовательной: в прошлом, например, он был одним из самых активных сторонников ядерного разоружения Британии.

Но разве только в Англии политики меняют свои взгляды? Лидер лейбористов утверждает, что переосмыслить многое заставили его реальности меняющегося времени. Окажется ли это меняющееся время благосклонным к нему самому? Поживем — увидим.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Лондон.

«Если бы Дж. Буш попросил...»

ХЕЛЬСИНКИ, 7. (Соб. корр. «Правды»). Глава правительства Норвегии, она же лидер Норвежской рабочей партии Гру Харлем Брундтланд, все чаще называется среди кандидатов на освобождающийся пост Генерального секретаря ООН. Кто же в действительности заменит Переса де Куэльяра — представитель какой части света?

До сих пор генсеками ООН были три представителя Западной Европы, по одному — от Азии и Латинской Америки. Поэтому раздаются настойчивые голоса: «Очередь за Африкой». Однако тут же возникает «контраргумент» — указывают и на то, что странам этого континента «будет трудновато сойтись на какой-то кандидатуре».

Так вот, по крайней мере в Норвегии считают, что энергичная Гру, имеющая немалый опыт деятельности в кругах международных организаций, особенно в сфере защиты природной среды, вполне подходит и на высокий пост генерального секретаря ООН. Но некоторые из норвежцев несколько встревожены: а найдется ли «в случае чего» равноценная замена в рядах партии динамичной руководительнице страны и НРП? Не ослабит ли ее возможный отъезд за океан позиции социал-демократического движения в Норвегии?

Конечно, все это пока лишь предположения, а то и гадания, но в Норвегии к этой теме относятся вполне серьезно.

Кто заполнит вакансию на Ист-Ривер?

Как бы то ни было, два пятилетних периода нынешнего генсека истекают на исходе этого года. И хотя сама Гру недавно выразилась в том плане, что ее кандидатура «не актуальна», из Осло сообщают, что в ее окружении полагают, «если бы Джордж Буш попросил Гру выставить свою кандидатуру, она бы не отказалась».

Так это или не так, станет ясно довольно скоро.

Ю. КУЗНЕЦОВ.

«Белый пароход» министра Панкина

Жизнь, политика — и внутренняя, и внешняя — меняются на глазах. Такое сейчас время. С вниманием и надеждой присматриваются, прислушиваются люди к новой волне политических лидеров, поднятых на гребень бурными событиями современной отечественной истории.

Кто они и откуда? О чем думают и какие цели ставят перед собой? Можно ли связывать с ними надежды на спокойствие и благополучие каждой семьи и страны в целом?

В серии публикаций под рубрикой «Крупным планом» редакция намерена удовлетворить спрос читателей на объективную информацию о тех, кто сегодня у руля государства, его внутренней и внешней политики.

Перед вами — штрихи к портрету министра иностранных дел СССР Бориса Дмитриевича Панкина, его ответы на ряд вопросов нашего корреспондента.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

— Борис Дмитриевич! Скажите, пожалуйста, полезен ли ваш былой опыт журналиста, литературного критика для выполнения нынешних функций министра иностранных дел СССР?

— Полезен.

...Предельная лаконичность ответа предопределена нестандартностью обстановки этого интервью. Коллега-известинец Александр Бовин, которому довелось побеседовать с Панкиным неделю назад, посетовал: «Просил два часа, а получил один». На мою же долю достались считанные минуты. Да и то не в тиши кабинета, а в битком заполненном зале советского посольства в Праге, в разгар дипломатического приема, когда министр должен был одновременно с кем-то здороваться, с кем-то прощаться. А сказал, по-моему, не меньше, на что тоже есть свои причины.

По стечению обстоятельств, автора этих строк министр знает без малого тридцать лет — по работе в «Комсомолке». Чего стоил ему, главному редактору, неравный бой «Комсомолки» против генерального директора китобойной флотилии «Слава» Соляника и его неисчислимой рати — от Одесского обкома партии аж до членов политбюро. А литературно-критические статьи о Трифонове, Абрамове, Айтматове, всякий раз становившиеся событием не только литературной, но и общественно-политической жизни Москвы!

Когда Панкин впервые в своей жизни обрел вдруг ранг союзного министра — стал председателем Всесоюзного агентства авторских прав (которое ему же надо было создавать),— многие из нас сие повышение истолковали как скрытую форму опалы, как попытку наших тогдашних властителей любой ценой отстранить от газетного дела трудноуправляемого редактора.

Теперь, думается, читателю понятно, почему в конкретном нашем диалоге лаконичная фраза в одно слово звучала как ответ исчерпывающий.

— Среди людей имеет хождение формула «политика — грязное дело». Каковы, на ваш взгляд, ее истоки? Что нужно для ее изживания? Что из последних событий международной жизни могло бы трактоваться как соединение политики с моралью и нравственностью?

— Я считаю, что политика становится все более чистым делом. В общем-то, мир начинает во все большей степени принимать всерьез общечеловеческие ценности. Современная политика — это, собственно, и есть претворение в жизнь этих ценностей.

— А почему все-таки возникло это выражение? Что-то грязное в политике все же есть?

— Ну это длинная история. Война, к примеру, всегда считалась нормальным средством достижения политических целей. А сейчас стоит где-то вспыхнуть не столь уж широкомасштабному конфликту — весь мир тут же всполошится. И в конечном счете какие-то меры принимаются. Это, наверное, закономерно. Вспомните, как мы все насторожились, когда в Ираке задержали инспекторов ООН.

...Копаясь в библиотеке, я обнаружил недавно одну из книжек Панкина, написанную в бытность его председателем ВААПа. А в ней строки, словно исповедальные,— о том, каким оглушенным, потерянным он почувствовал себя на пороге большого серого здания на улице «Правды», прощаясь с «Комсомолкой». «Позади 21 год работы по специальности, добровольно тобою избранной и полюбившейся. Что может быть прекраснее, чем чувствовать себя профессионалом!»

Сейчас можно констатировать, что за годы своей вааповской деятельности Панкин стал профессионалом и по проблемам охраны авторских прав, в международном обмене «духовной продукцией». И вдруг третий крутой поворот, когда хочешь не хочешь, а надо опять начинать «новую жизнь», причем ни в коем случае не по-любительски...

— Как бы вы охарактеризовали свою первую в новой функции Генеральную Ассамблею ООН? Как восприняли этот ваш дебют партнеры из других стран?

— Ну достаточно сказать, что я в Нью-Йорке побеседовал примерно с 50 моими коллегами — министрами иностранных дел. Беседы были полезными. И собеседники, как мне кажется, не очень-то раздумывали: новичок я или нет.

— Отношение к вам было хорошее?

— По-моему, да. Наверное, помогло то, что со многими из партнеров я перед тем встретился в Москве. Они оценили то, что Конференция по человеческому измерению европейского процесса все-таки состоялась — перед тем многие полагали, что при сложившейся в СССР ситуации это — «мертвое дело». Возможно, помогла и романтическая, так сказать, история моего появления в роли министра.

...Очень не хотелось бы, чтобы читатель заподозрил, будто у автора этих строк, когда я приехал в качестве собкора «Правды» в Чехословакию, сложились какие-то особые, льготные условия жизни благодаря тому, что с послом когда-то вместе работал в газете. Напротив, как раз в силу давнего знакомства посол, как мне кажется, был особенно взыскателен к моим публикациям. Да и оценки наши по некоторым конкретным фактам подчас расходились.

Вспоминаю, какой шок все мы здесь работавшие — и дипломаты, и журналисты — испытали утром 19 августа. Днем позже газета «Руде право» обратилась к советским корреспондентам с вопросами о путче. И вот что характерно: наши ответы прозвучали, по оценке дипломата, делавшего потом обзор чехословацкой прессы, как «осуждение с нюансами авантюры ГКЧП». Но ведь с журналистов спрос невелик. Вот чтобы с осуждением засевшей в Кремле власти выступил сам посол! В ночь на 21-е (а ночи-то были бессонные) включаю пражское радио и слышу: посол Панкин и советник-посланник Лебедев решительно отмежевались от Янаева и других организаторов путча. Удивило ли это? Может быть, на какое-то мгновение. И тут же подумалось: это логично, это проистекает из его работы в «Комсомолке» 60-х годов, из статей о Трифонове, из рецензии на айтматовский «Белый пароход». Из идеалов, в ту давнюю пору оформившихся и за все последующие годы отнюдь не захиревших. «Романтическая история», как видите, имеет свою четкую логику.

— А как вы полагаете, Борис Дмитриевич, справедливы ли проскользнувшие в некоторых газетах упреки, что наша страна недостаточно оперативно отреагировала на инициативу президента Буша в области ядерного разоружения?

— Нет, не думаю. Ну что значит «оперативно»? Буквально через пару часов я в Нью-Йорке высказался об этом самым позитивным образом.

— Без инструкций из Москвы?

— Конечно, без инструкций. Я теперь сам инструкции даю... Могу выдать один секрет. В разговоре с Бушем, который предупредил нашего Президента почти за сутки о своей затее, Горбачев сказал, что буквально через полчаса хотел бы выступить с откликом по программе «Время». Буш, однако, дал понять, что намерен выступить в шесть вечера, чтобы вся Америка услышала о том — у нас же это пришлось на четыре утра... Между прочим, Бейкер меня также заранее предупредил. У нас с ним было три тура переговоров, и я все нажимал на него: мол, надо нам начинать переговоры по тактическому ядерному оружию, добиваться «третьего нуля». И вот он вдруг хитро глянул на меня... «Давайте,— предлагает,— завтра встретимся с глазу на глаз». «С удовольствием,— говорю,— найдется ли время?» — «Постараюсь». На полчаса встретились, он мне показывает бумажку: «Зачем,— говорит,— вести долгие разговоры, когда можно решить дело односторонним путем». Думается, и ответные меры последуют.

— Как, на ваш взгляд, будет в будущих учебниках по истории дипломатии расценен новый советско-чехословацкий договор?

— Думаю, как разумный, своевременный и справедливый. По отношению к прошлому, настоящему и, надеюсь, к будущему.

— Насколько серьезная трансформация предстоит советским дипломатическим службам? Не ожидаете ли вы каких-либо осложнений в вашей деятельности в связи с переходом многих функций союзного МИДа суверенным республикам?

— Каких-либо драматических изменений нет. Происходит естественное распределение полномочий, обязанностей. Уже первое заседание Совета Министров иностранных дел (СМИДа), которое я провел, показало, что мы довольно разумно на эти вещи смотрим. Министры республик довольны, что это не была какая-то «косметическая» встреча с целью похлопать друг друга по плечам, сказать: «Давайте, ребята, работать дружно», разойтись и забыть. Они почувствовали, что с нашей стороны отношение к этому серьезное. Да и чисто физически возложить целый ряд функций на их плечи — логично. Уже потому, что есть масса региональных проблем. Взять тот же Афганистан — как с ним развивать отношения, не учитывая мнение Таджикистана, который с ним граничит?

— А не вызывает ли беспокойство происходящая сейчас децентрализация?

— Некоторое беспокойство, конечно, есть. Но не фатальное, не паническое, а просто деловое. Есть проблема — надо ее решать. Вот модель: Государственный совет. Я был на всех его заседаниях. В сущности то же самое делаем и мы в СМИДе. Так, к примеру, в Моссовете: есть общее собрание депутатов и существует исполком. СМИД — что-то вроде законодательного органа под моим председательством, а коллегия МИД — как бы исполком, который вырабатывает главное направление. Не забывая, что определяются основы внешней политики на уровне президента и Госсовета.

...В этой книжице Панкина, на которую я уже ссылался, есть еще одно высказывание на уровне исповеди. «Немногие догадываются, что есть своя сладость и в работе редактора. Этой работой и этой должностью часто тяготятся или, во всяком случае, говорят, что тяготятся. Я в те минуты думал именно о сладости, о чувстве человека, который каждое утро, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год встает с сознанием того, что вот сейчас, именно в эти часы и минуты, миллионы людей в стране и за рубежом берут в руки, разворачивают сложенный вдвое или вчетверо газетный лист — плод вчерашних (только ли вчерашних?) твоих трудов, страстей, ночных бдений, результат работы направляемого твоей волей, твоим опытом и знаниями, совестью твоей коллектива...»

Проследив вновь нить интервью-экспромта, вдумавшись в только что процитированные строки Панкина-очеркиста, я подумал: у «шеф-редактора» советской дипломатии есть и воля, и опыт, и знания, и недюжинные организаторские навыки. Самое же главное, на мой взгляд,— то, что он — из так называемых «шестидесятников». Их мечта о «Белом пароходе» — не скороспелка, возникшая из-за эмоций либо карьерных соображений. Она выстрадана, имеет прочную нравственную основу.

— Чем, Борис Дмитриевич, дипломатия может способствовать стабилизации нашей внутренней обстановки, выходу из тяжкого кризиса?

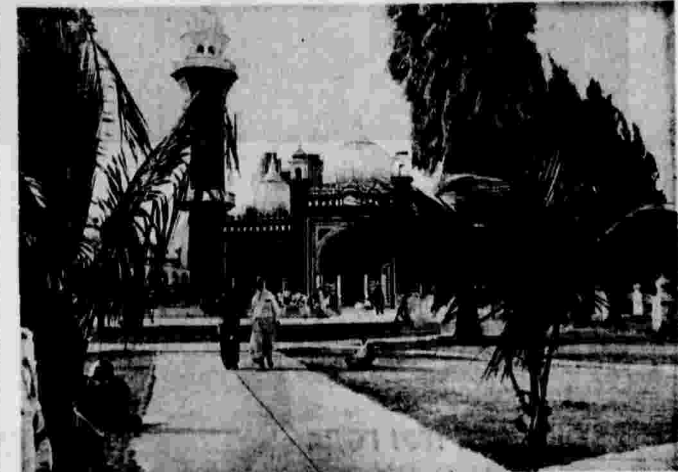
— Экономический аспект дипломатии сейчас выходит на первый план. Экономическое содействие со стороны других государств нам необходимо как воздух. Речь при этом не идет о каких-то там подачках. Это, скажем, как в деревне, где у кого-то случился пожар или просто захотел кто-то дом построить — к нему односельчане всем миром приходят помогать.

...На этом, увы, интервью завершилось. Вопросы еще были, но рядом уже собралось полукругом в нетерпеливом ожидании несколько Чрезвычайных и Полномочных Послов. Министр должен был вернуться к непосредственным обязанностям хозяина прощального пражского приема.

А. КРУШИНСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Прага.

Кения—встречи на дорогах

Великое счастье, когда в служебной командировке выпадает несколько свободных часов. Ты покидаешь здание, где идет экологический конгресс, и отправляешься побродить по незнакомым улицам большого города. В руках у тебя фотоаппарат, потому что знаешь: пройдет совсем немного времени, и запечатленные на пленке мгновения жизни восстановят в памяти эмоции, мысли, восприятие далекой страны.

Неторопливо беседуют два мелких торговца. В Найроби жарко, а потому бутылки с прохладительными напитками опустошаются быстро. Бизнес двух молодых людей процветает... К сожалению, не оживленно на базарчике, которых множество на здешних улицах. Однако продавцы не очень грустят — скоро покупатели появятся, так как закончится рабочий день... У мечети тоже малолюдно, иное дело утром, когда сюда стекается множество людей, уверенных, что обращение к богу поможет им успешно прожить новый день... В общем-то, кенийцы не любят позировать перед камерой, добиться согласия на съемку трудно, однако есть молодые люди, которые с удовольствием демонстрируют недавно надетую форму — символ, что он ведет охрану богатого частного дома...

Найроби находится далеко, по ту сторону экватора. Но я смотрю на эти фотографии, и кажется, эта далекая страна совсем близко. Разве не так? Ведь лететь туда на самолете чуть более полусуток...

В. ГУБАРЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Фото автора.

+— ФАКТ

В эфире становится тесно...

Принятый совсем недавно в Польше новый закон о радио и телевидении позволяет частникам, всевозможным фирмам, коллективам создавать собственные теле- и радиостанции.

По словам министра связи Е. Слезака, владельцам таких средств информации сегодня может стать буквально каждый. И примеры уже есть: на днях свою первую годовщину отметила радиостанция «ЗЕТ», существует радио «Солидарность», обзавелся уже оборудованием и помещением редакционный коллектив станции «ГИТ». Сколько же их может быть вообще в стране с 38-миллионным населением?

По расчетам специалистов, республика должна располагать тремя телецентрами, охватывающими своими передачами территорию всей Польши. В то же время в каждом крупном городе может заявить о своем собственном эфире от одной до трех региональных «телекомпаний». По прикидкам, реальное число студий ТВ может составить около трех десятков.

Сознательные колдуны

Приближающиеся выборы в Замбии накаляют борьбу кандидатов. Однако некоторые из них в стремлении получить депутатский мандат готовы прибегнуть даже к помощи потусторонних сил.

Во всяком случае председатель Ассоциации традиционных врачевателей, которая объединяет знахарей и колдунов, Г. К. Сансакуа сообщил журналистам, что к его коллегам уже обратились многие политики.

Колдуны, однако, проявили высокую гражданскую сознательность и на своем ежегодном съезде постановили отказаться от подобных услуг. «Мы должны соблюдать профессиональную этику,— указал председатель их ассоциации.— И потом, какая же это демократия, если волеизъявлением людей будут манипулировать».

Что ж, весьма верное мнение.

(По сообщениям соб. корр. «Правды» А. Старухина и И. Тарутина).

С толстой сумкой на ремне

Бенито Луччи — «типичный» римский почтальон. Вообще-то, в дверь ко мне Бенито Луччи стучится нечасто: обычно он обслуживает соседний участок. Лишь во время отпуска или болезни «нашего» почтальона Бенито его подменяет.

По-настоящему мы познакомились лишь года два назад: приведя сына в уютный спорткомплекс, оборудованный в подвале жилого дома — такие есть здесь в любом микрорайоне,— я узнал в подкаром тренере приходившего в корпункт почтальона.

Спустя некоторое время мы были уже в добрых отношениях, под праздники раза два выходили вместе в город поесть традиционной пиццы. Тогда я узнал, что Бенито в рот не берет вина, предпочитает пиво (но не больше двух маленьких кружек). Такие пристрастия не удивляли — сегодняшняя римская молодежь в кафе и траттории пьет обычно пиво, а то и вообще кока-колу.

Если разбирать жизнь Бенито «по косточкам», то типично итальянского, может, наберется столько же, сколько и нетипичного (по крайней мере, в рамках сложившихся стереотипов). Но как единое целое он, несомненно,— «типичный» представитель молодого поколения римлян. Легок в общении, энергичен, всегда приветлив, хотя может известись с пол-оборота.

Как всякий уважающий себя римлянин, Бенито в курсе политических новостей, которые, однако, служат чаще лишь поводом для общепринятого занятия — ругательных комментариев в адрес «всех этих политиков» и каждого индивидуально (вне зависимости от партийной принадлежности).

А почтальоном он стал случайно. Окончив бухгалтерский техникум («профессия широкого профиля, легче искать работу»), стал присматривать себе место. На семейном совете (отец у Бенито — столяр, мать — хозяйничает дома) решили: надо пробиваться на государственную службу. Там, может быть, заработок и пониже, чем в солидных частных фирмах, зато гарантия и сохранение рабочего места вне зависимости от экономических перипетий, и будущей пенсии.

Но так думают не только в семье Луччи. Места в государственном секторе экономики, в учреждениях и на предприятиях, принадлежащих местным органам власти (что с точки зрения статуса работника практически одно и то же), даже внешне самые не престижные, привлекают очень многих. Читатели, возможно, припомнят сообщение, как в одном из итальянских городов на десяток вакантных мест муниципальных дворников подавали заявления пять тысяч кандидатов. Безработица безработицей (а в южных районах страны она очень велика), но очень важно и то, что такой дворник может о будущем особо не беспокоиться. А учитывая, что масса итальянцев имеет и побочный заработок — свою лавочку, сдаваемый в аренду участок земли (или продаваемый с него урожай), кустарный промысел,— привлекательность госслужбы возрастает еще больше: что ни говори, у частника «отойти» на часок или взять отгул сложнее.

Наплыв кандидатов на государственные и муниципальные должности настолько велик, что приходится устраивать отборочные конкурсы. Никого здесь не удивляет, когда будущие дворники сдают письменные экзамены, в принципе, не имеющие ничего общего с уборкой улиц, как-то надо отбирать.

Бенито же повезло. Появились места на почте. Но конкурс объявили почему-то в середине августа, когда в Риме никого — все в отпусках. Заявок поступило — кот наплакал: многие решили, что нужны люди с квалификацией.

Будни и праздники Бенито Луччи — итальянского почтальона

Бенито же и его будущая жена Марина шанса не упустили.

С Мариной он знаком со средней школы — вместе учились, жили рядом, но семью решили создать только шесть лет назад, когда обоим стукнуло по двадцать пять и когда уже успели подкопить денег. Понимаю, что шокирую большинство московских почтальонов, но факт есть факт: в свадебное путешествие они отправились на другой конец света — по маршруту Бангкок, Гонконг, остров Бали. Жили в дешевых пансионах, зато много посмотрели. Правда, с тех пор Бенито в такие далекие края забредать больше не удавалось.

Зато на французском Лазурном берегу он бывает почти ежегодно. До предела забивает пожитками видавший виды «фиат-127» (типа нашей нарождающейся «Оки»), и едет в кемпинг, что в десятке километров от Ниццы. Пока жена на пляже, Бенито по нескольку часов в день проводит на ковре-татами: каждый сентябрь живущий во Франции японский мастер борьбы айкидо устраивает здесь нечто вроде платных тренировочных сборов.

В секцию айкидо — родной сестры более известной японской борьбы джиу-джитсу — Бенито привел шестнадцать лет назад старший брат. (Между прочим, это тоже достаточно типично: восточными единоборствами регулярно занимаются более 70 тысяч римлян.

Последние пять лет он больше тренирует других — в маленьком спорткомплексе рядом с домом. Таких спортивных клубов местного масштаба, куда может прийти каждый, вне зависимости от возраста и физической подготовки, представить справку от врача, заплатить доступный членский взнос (в месяц — от 35 до 55 тысяч лир) и заняться спортом, я насчитал в радиусе двух километров от корпункта полтора десятка (притом, что район никак не фешенебельный).

Поначалу, честно говоря, я считал, что Бенито ведет секцию айкидо ради приработка, для пополнения семейного бюджета. Потом узнал, что ему положена лишь половина суммы взносов, поступающих от членов секции. А их число колеблется от дюжины — это в лучшем случае, так как больше зал не вмещает — до двух-трех человек. Тут не наживешься, дороже обходится амортизация кимоно. Сам же он объяснил:

— Тренером стал только потому, что очень нравится преподавать: если бы сейчас выбирал профессию, стал бы учителем. Хотя бы той же физкультуры. И в институт пошел ради педагогики...

Да, забыл сказать, что, уже работая на почте, Бенито поступил в столичный институт физкультуры. И в этом он тоже не белая ворона: в его же клубе я знаю еще минимум двоих, кто окончил или оканчивает два-три учебных заведения.

Кстати, «институт» в итальянском понятии соответствует нашему техникуму, и четырехлетняя учеба в инфизкульте дает лишь диплом о среднем специальном образовании. Бенито весь курс прошел, но диплома у него нет — не все сдано. Для его получения надо сдать строго определенное число экзаменов. Причем неважно, за сколько лет и в какой последовательности: успел во время учебы — молодец, не успел, можешь сдавать «хвосты» хоть всю жизнь — получишь диплом к пенсии.

Так как Бенито в инфизкульте учился скорее «для души», его повседневные заботы часто оказывались важнее, и он окончил с «хвостами». Одно время махнул было на диплом рукой — учителем все равно не устроишься: конкурсы бешеные. Но теперь опять сел за учебники.

На что живет итальянский почтальон? Марина и Бенито вместе приносят домой, уплатив налоги и страховые взносы, два миллиона шестьсот тысяч лир (две тысячи долларов). Семье из трех человек — полтора года назад у них родился сын — этого может хватить только при жесткой экономии.

Много уходит на жилье. Пять лет назад приобрели в рассрочку двухкомнатную квартиру: 45 миллионов лир уплатили сразу, истратив сбережения и заняв у родни. Еще 25 миллионов надо вносить в течение десяти лет. Апартаменты размерами не поражают: общая площадь — 55 квадратных метров. Сюда входят и кухня, и ванная, коридоры, стенные шкафы, балкон.

Весомую строку в списке семейных трат составляют и транспортные расходы. На первый взгляд, автопарк у Бенито солидный: мопед, микролитражка «фиат-126» (самая маленькая итальянская машина), уже упоминавшийся «фиат-127» и, наконец, японский монстр — мотоцикл «Сузуки» с рабочим объемом двигателя, как у «Жигулей».

— И зачем тебе столько?

— На мопеде развожу почту. Мотоцикл — моя страсть, большая, пожалуй, чем айкидо (здесь как итальянец он тоже не оригинален.— Н. М.). А машины — в моем распоряжении, но не мои: одна — тестя, другая — отца. И не бывает такого, чтобы все транспортное хозяйство было «на ходу».

А делает это он, надо сказать, профессионально. Мог бы работать и автомехаником. Сам перекрасил один из «фиатов», разбирает до основания двигатели, меняя в них вышедшие из строя части.

Своими руками все делает и на участке, купленном под Римом еще до женитьбы. Двадцать шесть соток, но хоромы на них не возведешь. Участок значится как сельскохозяйственные угодья, то есть надо что-то сажать. Размеры построек ограничены. Но Бенито хоромы и не нужны: было бы крыша над головой, гараж, и, может быть, маленький спортзал в подвале... Хотя это — мечты, ведь пока там только сарай-времянка.

В кино или тратторию Бенито и Марина ходят очень редко. И это уже, если верить статистике, нетипично. Регулярно читая газеты, Бенито, по его признанию, никогда их не покупает — «достаточно тех, что разношу по домам». В летние выходные берут палатку и втроем уезжают километров за сто, ночуют где-нибудь на берегу моря.

...Однажды, выслушав дежурные сетования Бенито о том, что в Италии «все не так», я полюбопытствовал: а в какой стране он хотел бы жить? Ответ был неожиданным:

— В Японии.

Но я не успел удивиться, как он уточнил:

— Годик-два. Поездил бы, поучился айкидо. Потом — домой: если по правде — лучше Рима места все равно не найдешь...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим.

Убийца был наемный

Ростовский областной суд под председательством Г. Иванова завершил рассмотрение уголовного дела по обвинению преступной группы в убийстве инженера А. Палия. Убийство было совершено с особой жестокостью. И участвовали в нем, увы, два работника милиции.

А произошло вот что. Младший сержант милиции, инспектор связи отдела внутренних дел Ворошиловского района города Ростова-на-Дону А. Ефремов был неравнодушен к жене инженера. Искал способа убрать его с пути. Но как это сделать? Убить! Другого выхода не видел. Человек, который брался это сделать за тысячу рублей, оказался не кто иной, как командир роты подразделения патрульно-постовой службы милиции майор внутренней службы Н. Гринев. Вместе и стали готовить преступление. Нужны были подручные. Ефремов привлек в группу друга детства А. Пилева, водителя специального медицинского автомобиля «Москвич». Гриневу же не пришлось долго уговаривать пойти на «дело» нигде не работавшего дружка-алкоголика Г. Коленцева.

В один из январских дней после того, как убедились, что жена Палия находится на ночном дежурстве, а сам он дома, поехали исполнить задуманное. Прибыли на место. Гринев облачился в белый халат, вошел в дом. Вместе с Палием в квартире находился его несовершеннолетний сын. Гринев предложил Палию поехать в роддом, куда якобы увезли с дежурства его жену. Она действительно была беременна. Чтобы все выглядело более убедительно, Гринев попросил Палия проставить время в книге вызовов в медицинское учреждение, расписаться, да еще взять с собой паспорт и 10 рублей на обратное такси. Потом, севшего на заднее сиденье между Гриневым и Ефремовым Палия хладнокровно и садистски убивали. Пилев был

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

за рулем, рядом с ним Коленцев. Ничего не подозревавшему Палию вдруг приказали наклониться. Коленцев прижал его голову к сиденью. Заломили руки за спину, наручники защелкнулись. Инженер стал сопротивляться, только и успел спросить: «Ребята, что я вам такого сделал? За что?». Гринев и Ефремов натянули ему на голову три полиэтиленовых пакета, вложенные один в другой, стянули на шее концы. Жертва еще сопротивлялась. Но очень скоро все было кончено.

Они сбросили труп Палия в заранее намеченный канализационный колодец. Люк присыпали землей, которую также привезли с собой. Майор получил свою тысячу рублей. Часть денег потратили в ресторане.

Когда жена Палия пришла домой, сын удивился: «Мама, ты же в больнице?».

Почти пять месяцев дело настойчиво расследовал следователь прокуратуры Ленинского района города Ростова-на-Дону В. Соломичев (только что он переведен в областную прокуратуру на должность прокурора следственного управления).

— Кажется, нас, следователей, трудно чем-либо удивить, но с чем пришлось столкнуться в этом деле, за гранью человеческого понимания,— сказал он,— рассказывая об этом убийстве.

Следствие шло трудно. Василия Ивановича особенно огорчило, что знакомые и сотоварищи по службе «выстраивали» для Гринева и Ефремова алиби. Следователь распутывал и другие узелки. Оказались у него надежные помощники. Несколько километров прошла метр за метром канализационный коллектор группа специалистов-водолазов. И нашли тело несчастного инженера — главное «доказательство» преступления. Приговор суда таков: Гринев приговорен к смертной казни, Ефремов к 15 годам, Коленцев к 10, Пилев — к 8 годам лишения свободы.

М. КРЮКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Ростов-на-Дону.

«Скорая» при смерти...

Мы привычно набираем знакомый номер 03, слышим в ответ «Скорая» слушает», и уже становится легче — врач в беде не оставит. Оказывается, сейчас «скорой» требуются наша помощь, понимание, поддержка.

Всего в обращении медиков 9 пунктов. Главное требование — отставка администрации станции и проведение выборов главного врача «скорой» столицы.

Три другие первоочередные проблемы — повышение заработной платы и ее индексация в дальнейшем, оплата больничных листов со всех видов заработка, необходимость страхования сотрудников «скорой» от несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Члены стачкома подчеркнули: Москва без медицинской помощи не останется. «Скорая» будет выезжать на вызовы и после 1 ноября — срока, предоставленного стачкомом городским властям для выполнения его требований.

Т. КОЗЛОВА.

Спортивные страсти

◆ *ФУТБОЛ. Соперники московских торпедовцев в 1/16 финала кубка УЕФА — футболисты чехословацкой команды «Сигма» из города Оломоуц в очередном туре чемпионата ЧСФР сыграли вничью — 1 : 1 — на своем поле с клубом «Баник» (Острава).*

◆ *ШАХМАТЫ. Шестая партия матча на первенство мира по шахматам среди женщин между Майей Чибурданидзе и претенденткой, китайской студенткой Се Цзюнь завершилась в понедельник вничью. Счет матча стал 3,5 : 2,5 в пользу Майи.*

◆ *ВОЛЕЙБОЛ. Спортсменки сборной СССР отстояли свое звание чемпионок Европы. В финальном матче нынешнего первенства они не оставили никаких шансов своим соперницам из команды Голландии — 3 : 0. Вместе с золотыми и серебряными медалями спортсменки СССР и Голландии завоевали «путевки» на Олимпиаду в Барселону.*

◆ *ВОЛЬНАЯ БОРЬБА. На чемпионате мира в Варне первым успеха добился 19-летний В. Оруджев из Гомеля (вес до 48 кг). За ним на высшую ступень пьедестала почета также впервые поднялся С. Шмаль также из Гомеля (до 57 кг). Победитель Олимпиады в Сеуле Ар. Фадзаев из Владикавказа (до 68 кг) стал сильнейшим в мире в шестой раз, а его земляк — серебряный олимпийский призер А. Хабелов (до 100 кг) — в третий. Дебютант нашей сборной Р. Катинавсов из Подмосковья (до 82 кг) занял четвертое место. А титул сильнейшего здесь впервые завоевал К. Джексон из США. «Золото» завоевал и победитель Олимпиады в Сеуле М. Хадарцев из Владикавказа (до 90 кг).*

(ТАСС).

СМОТРИТЕ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

8 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «Утро». 9.05 — «Детский час» (с уроком немецкого языка). 10.05 — Художественный телефильм «Два брата». 1-я серия. 11.40 — «Легенда». Документальный фильм. 12.00 — ТСН. 12.10 — Биржевые новости. 12.25 — «Много голосов — один мир». Народные сказки и притчи разных стран. «Девица Пег» (Ирландия). 12.30 — Футбольное обозрение. 14.15 — «Телемикст». 15.00 — ТСН. 15.15 — «Дождь в чужом городе». Художественный телефильм. 1-я серия. 16.25 — Мультфильм. 16.50 — «Вместе с чемпионами». 17.05 — Детский музыкальный клуб. 17.50 — «Последний рейс «Декабриста». Телеочерк. 18.10 — Биржевые новости. 18.25 — «Блокнот». 18.30 — ТСН. Международный выпуск. 18.45 — Политические диалоги. 19.25 — Художественный телефильм «Два брата». 1-я серия. 21.00 — Информационная программа. 21.40 — «Сочиним вестерн». Киносерпантин-класс. 22.20 — Вечер в Концертной студии Останкино, посвященный 60-летию советского ТВ. В перерыве (23.15) — ТСН. 22.35 — Парламентский дневник. 0.40 — Музыкальный прогноз. 1.05 — Беседы с епископом В. Родзянко. 1.35 — Художественный телефильм «Два брата». 1-я серия.

РОССИЙСКИЙ КАНАЛ. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15, 8.45 — Французский язык. 9.15 — Ритмическая гимнастика. 9.45 — Разминка для эрудитов. 10.15 — Беседы о русской культуре. 11.00 — «Пятое колесо». 13.00 — «Александровское лето Цветаевой». 13.25 — «Конфликтная ситуация». Художественный телефильм. 1-я серия. 14.30 — Документальный телефильм «Зову всех любящих правду» о донском казачестве (Ростов-на-Дону). 15.30 — «Предприниматели». 17.00 — «Причал». Документальный телефильм. 17.10 — Т/О «Содружество» представляет программу Томского телевидения. 18.10 — В мире животных (с сурдопереводом). 18.55 — Коллаж. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.15 — Телеобозрение «Дальний Восток». 20.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — «Со своей колокольни» (Санкт-Петербург). 20.50 — Документальный фильм. 21.40 — «Что увижу, про то и пою». На концерте авторской песни А. Иващенко и Г. Васильева. 22.25 — От «А» до «Я». «Достиг я высшей власти...» 22.55 — Реклама. 23.00 — Вести. 23.20 — «Стареете без меня!» Документальный фильм о Дж. Ленноне.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — Телеканал «2×2». 7.00 — Информационная программа. 9.30 — Мультфильм. 10.00 — «Братья Лаутензак». Художественный телефильм. 1-я серия. 11.30 — «Бутерброд». Телеспектакль. 14.30 — «Мир путешествий». Музыкальная программа. Мультфильм. 17.30 — «Братья Лаутензак». Художественный фильм. 1-я серия. 18.45 — Новости. 19.00 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 23.00 — Телеканал «2×2». В телеканале: спортивная и музыкальная программы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 18.00 — Детский час (с уроком немецкого языка). 19.00 — Марафон-15. 20.00 — Наш сад. 20.15 — Ключ к мировому рынку. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00, 21.30 — Французский язык. 22.00 — Азы карьеры. 22.15 — Размышления о Прокофьеве. «Жизнь, смерть, просветление». Часть 1-я.

ПОКАЗЫВАЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 7.30 — «Завтрак бизнесмена». 7.40 — Час кино. 9.05 — Физика. 11-й класс. 9.35, 10.35 — Физика. ПТУ. 10.10 — Литература. 10-й класс. 11.10 — «Орган — бедехност Эстонии». Документальный телефильм. 11.35 — «Магический круг». Фильм-концерт. 12.05 — «Единожды солгав». Художественный фильм (с субтитрами). 13.35 — «Альтернатива» (повторение). 15.05 — Сказка за сказкой. 15.40 — Налев. 16.00 — «В Летнем саду». Спектакль. 17.30 — Телестанция «Факт». 17.35 — Литература. 6-й класс. 17.55 — «Начинается рассказ». Фильм-концерт. 18.15 — «Доктор Айболит». Мультфильм. 18.35 — «Осенние забавы». Фильм-концерт. 19.05 — «Круглый стол» Ленсовета. 19.30 — Слово депутатам горсовета. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 20.40, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «Факт». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Информационная программа. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — Актуальное интервью. 22.05 — «Камертон». 23.10 — Исторический альманах «Минувшие дни». Русское дворянство на службе Отечеству. 0.10 — «Родина». Художественный телефильм. 1-я серия. 1.15 — «Купалинка». Фильм-концерт.

ТЕАТРЫ

8 октября

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Одноактные балеты.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — Малая сцена — **Роза Иерихона.**

МАЛЫЙ ТЕАТР сцена на пл. Свердлова, 1/6 — **Леший.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Максим в конце тысячелетия;** в помещении Театра им. Евг. Вахтангова — **Царская охота.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Клоп.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — **Малыш.**

ПОГОДА

В Москве и области 8—10 октября без осадков. Ночью и утром в отдельных районах туман, ночью от 0 до 5 тепла.

В Санкт-Петербурге и окрестностях сухо и тепло, туман, ночью 2—7, днем 12—17.

В Эстонии, Латвии и Литве без осадков, ночью 4—10, днем 10—16.

На Украине без осадков, ночью 3—9, днем 17—23.

В Центрально-Черноземных областях осадков не ожидается, ночью 2—7, местами заморозки, днем 14—19.

На Средней Волге преимущественно без осадков, днем 10—15.

В Узбекистане временами дождь, днем от 20—27 до 16—21.

В Туркмении днем 22—27.

В Кыргызстане дождь, в горах снег, днем 11—16.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 40-го тиража лотереи «Спортлото»:

«6 из 45»: 3, 13, 30, 39, 43, 45.

«5 из 36»: 3, 10, 15, 21, 30.

(ТАСС).

Шестьсот верст за три часа

Между Москвой и Санкт-Петербургом пройдет новая скоростная магистраль

Президент России Б. Н. Ельцин подписал указ о создании высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали Санкт-Петербург — Москва. Рассказать о новом проекте мы попросили генерального конструктора программы «Высокоскоростной транспорт» заместителя директора ВНИИ железнодорожного транспорта Е. СОТНИКОВА.

— Работа над проектом скоростной магистрали,— рассказал он,— началась три года

РЕПОРТАЖ

назад, когда стало ясно, что действующая трасса отстает от требований времени. С 1975 года объем перевозок пассажиров между двумя столицами вырос в полтора раза. Все грузовые поезда вынуждены идти кружным путем.

Отечественную трассу мы проектируем со скоростью 270—300 километров в час, она позволит совершать путешествие из Петербурга в Москву за 2,5—3 часа.

Стартовать скоростной поезд будет с Московского вокзала в Санкт-Петербурге по обычным путям, затем от станции Обухово до подмосковного Крюково он пойдет по специальной трассе с бетонным ограждением. Все автомобильные и пешеходные развязки пройдут в тоннелях или по эстакадам. От Крюкова в Москву поезда промчатся по действующим путям.

Пик перевозок на новой трассе — утром с 6 до 9 часов, когда экспрессы пойдут с интервалом 15—20 минут, а вечером с 18 до 21 часа. Днем и ночью интервалы возрастут до 1,5—2 часов.

— Как будет выглядеть новый суперэкспресс?

— Мы предлагаем построить двухэтажный высокоскоростной поезд с креслами вместимостью 1.400 человек. Это должен быть комфортабельный поезд с кондиционерами, барами, телевидением, телефонами. Интерес к созданию таких экспрессов проявили авиационные заводы, проводящие программу конверсии.

Помимо постройки поездов, новая трасса потребует современные средства связи, сигнализации, компьютерные системы управления. Наша программа — прекрасная возможность для промышленности совершить резкий рывок к современным технологиям. Тем более что зарубежные специалисты готовы сотрудничать. Наш проект прошел экспертизу во Франции, технико-экономическое обоснование оценят в Германии.

— Когда по новой магистрали пойдет первый поезд?

— Надеюсь, создание российского акционерного общества решит проблему финансирования. Для строительства потребуется несколько миллиардов рублей, правда, окупится трасса за 8 лет, а потом станет приносить прибыль. Совет Министров России должен утвердить программу строительства и коммерческой эксплуатации магистрали уже в нынешнем году.

Мы планируем завершить строительство трассы к 2000 году, а первый участок Санкт-Петербург — Новгород может быть сдан уже в 1995 году. А затем скоростные трассы можно будет продлить до [illegible], протянуть их на юг. Важен первый шаг.

А. СТРЕЛЬЦОВ.

Эхо Бабьего Яра

В Киеве начала работу международная научная конференция, посвященная 50-летию начала массовых расстрелов фашистами в Бабьем Яру. В школах города прошли «Уроки памяти». Перед детьми выступали ветераны войны, свидетели фашистских зверств. В Киеве состоялся в рамках кинофестиваля просмотр фильма «Бабий Яр. Правда о трагедии». Он был создан еще в 1981 году, но только сейчас показан широкому зрителю.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).

И Алдан с Алданом говорит

В якутский город Алдан пришло письмо от 50-летней жительницы штата Пенсильвания Кэти Мендз. Переслали его в далекий северный край из Москвы, поскольку автор адресовала свое послание Президенту СССР М. С. Горбачеву.

ОТЕЧЕСТВО

«Я мать четырех детей и трех внуков,— сообщает она о себе.— Работаю секретарем в компании «Филадельфия электрик». Моя младшая 16-летняя дочь учится в местном университете... В сентябре 1993 года будем торжественно отмечать 100-летие со дня основания нашего города. Хотим сделать это событие приятным и значительным».

Далее автор поясняет, что она и другие энтузиасты, заинтересовавшиеся историей своей малой родины, с изумлением прослышали: в Сибири есть город с тем же именем — Алдан. Вот и решили американцы разузнать, когда возник в России город-тезка, установить связь с его жителями, осведомиться, чем они занимаются, как жили их отцы и деды.

— Весточке из США мы очень обрадовались,— рассказывает председатель Алданского райисполкома Никифор Романович Ябловский.— Но тщательно исследовали карту Пенсильвании, а Алдана там не нашли.

Я, проштудировав справочники, географические атласы, отыскал лишь Алтуну — на северо-востоке США, примерно на равном расстоянии от атлантического побережья и великих озер. Алдан, Алтуна... Слова созвучны. Особенно если учесть, что название реки Алдан, которой обязан своим именем город, произошло, видимо, от общего тюркского и монгольского слова «алтан» — «золотое». Бассейн богат золотом. Впрочем, есть и другие мнения: слово «Алдан» образовано от эвенкийского «алдун» и означает «каменистое место».

Делюсь своими догадками с председателем Алданского горсовета Е. Ширяевым.

— Нет, речь идет именно об Алдане, что неподалеку от Алтуны,— возражает Евгений Алексеевич.— Вот письмо, где четко выведено: Алдан. А что его нет на карте, немудрено: площадь американского городка всего половина квадратной мили.

Отвечая доброжелательной миссис Мендз, Е. Ширяев написал о прошлом и настоящем своего города, его людях. Не скрою, я позавидовал незнакомой американке и ее землякам.

Щедр здешний край, но суров. Недаром Якутию нарекли Сибирью в Сибири. Полтора века назад руководитель экспедиции Российской академии наук, выяснявший загадки мерзлоты и мамонтов, писал о якутской зиме: «Ртуть цепенеет, и из нее можно лить пули; ее можно рубить и ковать, как свинец, железо становится хрупким и при ударе брызжет обломками, как стекло. Дерево в зависимости от содержания в нем влаги становится крепче железа и противостоит топору так, что только в сухом виде оно рубится и колется. С сильным треском лопаются... могучие деревья».

А мой давний знакомый академик Н. Черский поведал мне о курьезном случае. Когда Николай Васильевич был начальником республиканского геологического управления, комиссия министерства придралась к акту о списании резиновых сапог: «Упали и разбились».

— За кого нас принимаете? — обиделись москвичи.— Резина не стекло.

Начальник повел их в холодный склад и предложил им сбросить с шеста висевшие на нем сапоги. Новенькие резиновые сапоги на глазах изумленных гостей разлетелись вдребезги...

В Алдане, по якутским меркам, морозы не особенно страшные — до 50 градусов. А все благодаря гигантским каменным стражам — гольцам Алданского горного щита, что нависли над долинами рек, таежными падями. Гольцы ослабляют натиск лютой стужи «дышащего моря», как именовали в старину Ледовитый океан. Услышав раз, не забудешь имена окрестных гор: шапка Мономаха, Батько, Лебединая, Вершина и середина Амуро-Якутской автомагистрали — Белая гора. Аям, окрещенный эвенками большой тропой, пробили лет шестьдесят назад. Водитель тогдашних грузовиков, пускаясь в тысячеверстный путь от Транссиба в столицу республики, молил свою судьбу: «Подняться бы на Белую, к Якутску-то я уж скачусь».

А еще раньше грузы везли на лошадях, оленях, верблюдах. Теперь даже представить трудно, что сотни крутогорбых «кораблей пустыни» важно вышагивали по узкой тропе меж вековых кедров, лиственниц. Около полувека ездил по Аяму М. Калашников. Рассказывая о своей молодости, Михаил Арефьевич поразил меня загадочной фразой:

— Днем работал, вечером — старался.

Прошу пояснить. Оказывается, днем он слесарил в автобазе, а после смены со старателями промывал песок.

Калашников храбро бился под Сталинградом и Курском, затем вновь колесил по сибирским дорогам. Какой он водитель — это я испытал сам. С коллегой возвращались мы из городка Томмот в Алдан. Выехали поздно, и я закручинился: не успею к рейсу в Нерюнгри. Михаил Арефьевич блеснул глазами. Стрелка спидометра «Волги» попадала к цифре 130. И это на тяжелой каменистой гравийке, где беспрерывно мы обгоняли мощные рудовозы или разъезжались с ними. Калашников поминутно оборачивался к сидящим сзади пассажирам, лукаво улыбался: «Так успеем? Или еще прибавить?»

Мы не опоздали...

На пенсии сейчас и Герой Социалистического Труда, рекордсмен-машинист экскаватора Павел Андреевич Новгородцев. А вот Виктора Николаевича Захарова уж нет в живых. Полвека назад эвенк Захаров роднал в медвежьей берлоге куски темной слюды. Он помог открыть месторождение флогопита, в годы войны сибиряк удостоен двенадцати боевых наград.

— Лишь сейчас,— сожалеет председатель райисполкома Н. Ябловский,— мы по-настоящему узнали о ратных подвигах Виктора Николаевича. Он посмертно представлен к званию Героя Советского Союза.

Упоминая об Алдане, неизменно добавляют: «золотой». Видно, вовек не износить ему свою приставку. Этот эпитет родился раньше самого города. А как было? В 1923 году участник гражданской войны В. Бертин возглавил отряд геологов. Двигались на санях по долинам Олекмы, Селигдара. Едва перебрались через очередной ключ, поначалу и не заметив его, вдогонку раздался выстрел. Это старатель М. Тарабукин возвращал неизвестно как очутившихся в глухой тайге путников. Они вернулись и замерли: местами песчаное дно впадающего в речушку Орта-Сале ручья отливало желтизной.

Близ того места позднее построили аэропорт, а в центре города сооружен мемориал первооткрывателям золота якуту Михаилу Тарабукину и латышу Вольдемару Бертину.

По понятным причинам ручей назвали Незаметным, потом так же нарекли прииск и поселок, переименовав последний в 1939 году в город Алдан. Его, отметил в своем письме в штат Пенсильвания председатель горсовета Е. Ширяев, часто называли российским Клондайком. К слову, сперва проглядели и залежь Куранах. Любопытно, что по-русски Куранах — пустой, порожний. Земля скрывает свои тайны...

— Щедрым выдался ключ Незаметный. Фартовые люди подчас «фунтили» — намывали по фунту золота,— говорил мне начальник Тимптоно-Учурской экспедиции Александр Иванович Будановский.— Металл лежал у поверхности, отсюда поговорка: мох драли — золото брали. Не добыть за огниво 15 граммов металла считалось неудачей.

Огниво тут вот почему. В костре калили камни и бадьей спускали их вниз. Песок оттаивал, забой удлиняли, ставя деревянные стойки. Крепь формой напоминала огниво-кресало, которым высекали огонь. Потому так называли проходку от крепи до крепи.

Немало здесь и иных сокровищ. Выявлены кимберлитовые трубки. Порадовал Селигдар. На этом притоке Алдана, отработав россыпи, искали коренное золото. И нашли его, а в придачу мрамор всех встречающихся в мире оттенков и апатиты.

...Едем по Аяму на юг. Спустя 35 километров круто берем вправо, на тряский, в колдобинах зимник. Геологи загадывали: хорошо бы жила не просеклась хотя бы до глубины в 50 метров. Однако пробурили 1.600-метровую скважину, а дна не достали. Залежи апатита в семьсот миллионов тонн считают крупными, тут же его два с половиной миллиарда тонн!

Доступ к богатствам откроет 830-километровая железная дорога Беркакит — Томмот — Якутск.

О многом из рассказанного мною и написал в Пенсильванию Е. Ширяев. Думается, надежда Кэти Мендз на укрепление дружбы между СССР и США сбудется. Ниточка ее свяжет и жителей двух Алданов. Кстати, расстояние между ними немногим, чем в полтора раза, превышает дорогу от сибирского городка до Москвы. Это, если добираться через Тихий океан. А традиционный путь между городами-тезками через Атлантику в полтора раза длиннее. Земля наша действительно не так уж велика.

Когда я уже закончил свои заметки, работающий в Алдане собкор республиканской газеты Владимир Бапинский сообщил мне новость. В их городок пришло письмо из Англии. Архиепископ Ноттингемский Оливер Мактернан написал заведующей районным отделом народного образования В. Костиной, что высылает несколько тысяч фунтов стерлингов в помощь открытой здесь гимназии. Познакомились они на семинаре в Новосибирске. Там же представительницы ордена Матери Терезы пообещали приехать в Алдан для ухода за больными.

Я согласен со своим коллегой: добрый, сердечный порыв американцев, англичан, жителей других стран благотворно повлияет на души наших соотечественников, очерствевших сегодня во взаимных упреках.

В. ЕРМОЛАЕВ.
(Корр. «Правды»).
Якутская-Саха ССР.

Учредитель— журналистский коллектив «Правды»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Главный редактор Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».
ТЕЛЕФАКС: 2002291. ТЕЛЕКС: 111164.
ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86. Справки по письмам — 250-52-29. Рекламная группа — 257-31-19. Издательство — 214-11-02.

Типография издательства «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50102. Тираж 2.628.000 экз. Тип. № 12263.
По графику в 19.00. Сдано в печать в 18.00. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10